

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ОТЗВУКИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕТРА

ИАР ЭЛЬТЕРРУС
МЫ-БУДЕМ!
ВЫБОР

Отзвуки серебряного ветра

Иар Эльтеррус

Мы – будем! Выбор

«Автор»

2008

Эльтеррус И.

Мы – будем! Выбор / И. Эльтеррус — «Автор», 2008 — (Отзвуки серебряного ветра)

Иногда, чтобы победить, нужно проиграть. А иногда и вовсе умереть. И даже душу отдать «за други своя». Командор в конце концов осознает, что должно быть сделано: надо умереть, чтобы выжить, и уйти, чтобы остаться. Тогда орден все равно будет! Не только в галактиках – во вселенных!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	27
Глава 3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Иар Эльтеррус Мы – будем! Выбор

*Нас распяли на звездах осколками мира,
Нас прокляли именем вечного льда,
Мы были опасны для серых кумиров,
Душу отдавших за власть навсегда...*

*Мы были так счастливы общей любовью,
Стремилась надеждой путь к свету найти...
Теперь мы должны заплатить нашей кровью
За то, что ошиблись в начале пути.*

*Судьбу познавая в падения миг
Исчезли, оставив лишь горькую память,
И только теперь каждый сердцем постиг
Оправданность жертвы – все, что осталось.*

*Боль нашей потери – вкус слез на губах,
Горько звучит отголосок мольбы.
И, сталью меча, понимание: крах – Начало поэмы
неверной судьбы.*

*Мы платим сполна за свершившийся грех,
Нас уничтожили, но не сломили,
И снова звучит во вселенной наш смех.
Забыты сейчас, но когда-то мы – были!*

*Пусть лентой стелется путь Осознания,
Отвергнув жестокость, и злобу, и лезть,
Вернемся к себе в бесконечных скитаньях,
Ведь что бы там ни было, мы еще – есть!*

*Воскреснем, когда мир к нам будет готов,
Пусть будет так. Нас Творец не осудит.
Мы любим и верим. Без пафосных слов,
Настанет наш час. И мы знаем, мы – будем!*

Влад Вегашин

Глава 1

Световые потоки всех цветов и оттенков переплетались, создавая безумную и тревожную феерию. Музыка сфер лилась покрывающим все потоком, продолжая Творение – и где-то далеко возникали новые миры и вселенные. Все это было единым целым, но осознать эту целостность мог мало кто даже из сверхущностей, не говоря уже об обычных разумных. Да и не пустили бы сюда обычных разумных. Никоим образом и никогда. Изнанка реальности.

Линии связи между близлежащими конгломератами миров задрожали, передавая информацию. Что-то постепенно изменялось вокруг, казалось, из небытия рождается нечто новое, чего никогда еще не бывало в мироздании. Или это было очень хорошо забытое старое? О том

знал только Творец. Музыка Сфер внезапно стала другой, она накатывала подобно прибою, гремела и торжествовала, одновременно плача и тоскуя о чем-то несбыточном. О таком, к чему рвалась душа каждого наделенного душой существа.

По изнанке навстречу друг другу скользили две сущности в виде энерго-информационных сгустков. Похоже, разумные. Кем они были? Это знали только они сами. Встретившись, сущности замерли.

«Думаешь, пора? – ментальный образ одной горел цветами тревоги. – Не рано ли?»

«Уверен, – ответила вторая. – Давай воплотимся на некоторое время. Соскучился я по телу».

«Можно и воплотиться, удобнее говорить будет – разговор нам предстоит долгий. Все же не считаю, что надо спешить».

«События дошли до одной из основных критических точек. От нас мало что зависит, сама знаешь».

«А может, зря все это?» – образ первой сущности наполнился грустью.

«Детям пора взростеть... – не менее грустно возразила вторая. – Воплощаемся. Неподалеку есть один любопытный мир, знаю там чудный кабачок, посидим. Лови координаты».

Спрятавшийся в неприметном подвале на улице Синих Фонарей ресторанчик «У старого пирата» хорошо знали не только в столице Ринканга, но и во всей обитаемой галактике. Богатые ценители староринкангской кухни порой специально, чтобы пообедать здесь, прилетали из Сторна, Трирроуна и Кэ-Эль-Энах. О чем речь, даже аарн заглядывали сюда изредка. Цены, правда, кусались – мало кто мог позволить себе такое удовольствие. Но те, кто мог, обязательно возвращались в заведение старого Хенка Орона, хоть однажды побывав там. Готовили в ресторанчике так, что руки по локоть обглодать можно было. Вина, бальзамы и коньяки подавали в основном орденские, делая исключение разве что для лавиэнского вина «Ирцас», кэ-эль-энахского коньяка «Ормар III» и трирроунского виски «Лоривайль». Пускали в ресторан далеко не каждого. Опытные и отлично вооруженные охранники, выполняющие роль швейцаров, оценивали возможных посетителей, исходя из богатого личного опыта. И редко когда ошибались. Если же ошибка все же случалась, обиженного гостя угощали за счет заведения.

Вышедшие из-за угла мужчина с женщиной заставили охранников насторожиться. Это еще кто, интересно? Гости или очередные нищие прощелыги пожаловали? Одеты в ничем не примечательные комбинезоны, полгорода в похожих ходит. Значит, гнать поганой метлой – богатые люди так не одеваются. Но что-то помешало охранникам сделать это. Что? Они и сами не понимали. Мужчина был на редкость красив – распущенные светлые волосы почти до пояса, очень белая кожа и совершенные черты лица. Зато его спутница смотрелась ничем не примечательной серой мышкой, разве что необычного оттенка загар выбивался из общей картины. А загар-то – моованский! Такой только у уроженцев этой далекой планеты встречается. И еще одно. Гости смотрели со спокойной уверенностью.

Охранники переглянулись, подсознательно ощутив – не простые люди перед ними, далеко не простые. Под взглядом длинноволосого отставным офицерам космодезанта (других сюда не брали) захотелось вытянуться во фрунт и щелкнуть каблуками. Один охранник торопливо распахнул двери, а второй отошел в сторону, вызвал хозяина ресторана и предупредил о прибытии особых гостей.

Посетителей, спустившихся по обитой мягкой материей лестнице, встретил в холле сам Хенк Орон. Старик доверял охранникам – раз они сказали, что гости особые, то так оно и есть. Увидев длинноволосого, он понял, что не ошибся – даже дыхание перехватило от неожиданности. Перед ним стоял человек, погибший, по слухам, лет пятнадцать назад. И он этого человека в свое время хорошо знал и очень уважал. Молодости гостя удивляться не стоило – аарн есть аарн.

– Господин даль Д... – бросился навстречу Хенк.

– Т-с-с-с... – прервал его длинноволосый, приложив палец к губам. – Не будем афишировать мое имя, мэтр Орон.

– Но вы же погибли... Мне говорили...

– Погиб, – обаятельно улыбнулся гость. – И что? Зато сейчас здесь. Найдется столик для нас?

– Для вас – всегда! – низко поклонился хозяин ресторана. – Я и сейчас ваши записи без слез слушать не могу!

– Рад, что вам нравится.

– А... вы ничего нового не записывали? Я искал, но не нашел.

– Увы, нет, – горько вздохнул длинноволосый. – Не до музыки. Слишком много других забот.

Хенк отвел его со спутницей в зал, к столику, скрывающемуся в глубокой нише – туда сажали не каждого гостя. Нишу защищал от подслушивания генератор дзарт-поля – в этом ресторане часто велись деловые переговоры между очень серьезными людьми, вот и пришлось обеспечить конфиденциальность. Влетело в хорошую копеечку, однако вскоре окупилось.

Все еще не веря, что снова видит великого барда, перед которым преклонялся, Хенк лично отодвинул для гостей мягкие стулья. Они сели.

– Вы не в орденской форме, как я вижу, – заговорил хозяин ресторана после недолгого молчания. – Но мясного все равно не подавать?

– Естественно. Только, если мясо синтезированное.

– Такого не держим, вы же знаете, – поморщился Хенк. – У нас все натуральное. Могу подать окрет по-риански, помнится, вам в прежние времена нравилось это блюдо. И чисто вегетарианское.

– Хорошо, – кивнул длинноволосый. – Две порции. И тогердийские салаты с соусом норда-венк. Но винным. Роквас в него не добавляйте, будьте добры, забивает вкус.

– Как скажете. Что будете пить?

Гость покосился на спутницу.

– Лавиэнский «Ирцас» двенадцатого года с виноградников Г'Ронта Ворх, – негромко сказала она.

– А мне – бутылку «Черного Вала», – добавил длинноволосый. – Плюс, графин кратангового сока. И кофе, естественно.

– Сию минуту! – Хенк испарился.

Гости остались в одиночестве. Двое погибших аарн, Лар даль Далливан и Лана Дармиго, молча сидели и смотрели друг на друга. Вскоре им принесли вино и виски.

– Повторяю вопрос, – заговорила девушка, отпив глоток ледяного «Ирцаса» из высокого бокала, предупредительно налитого официантом. – Ты уверен, что иного выхода нет?

– К сожалению, уверен, – помрачнел мужчина, качая в стакане перед лицом смолянисто-черную жидкость. – Эх, давно мы не воплощались, забыли уже, какое это удовольствие – глоток хорошего виски.

– Давно, больше пятнадцати лет, – согласилась Лана. – Но не будем отвлекаться, вернемся к нашим баранам. Мне страшно представить, что ждет орден.

– Мне тоже, – вздохнул Лар. – Но нельзя же позволить им навсегда остаться детьми? Пора, давно пора взрослеть. А взросление идет через боль и потери. Сама знаешь.

– Знаю... Но я все же надеялась, что можно иначе.

– Я уже говорил: от нас мало что зависит. Сама логика ситуации привела к такому результату. Мастер, уже будучи Командором, совершил несколько страшных ошибок, а орден его единодушно поддержал. Что из этого выросло – видишь сама. Нам почти удалось все исправить, просто не хватило времени.

– Не хватило времени... – повторила Лана, залпом допила вино и мрачно уставилась на опустевший бокал. – Мне, к сожалению, нечего тебе возразить. Все расчеты говорят об одном.

– Я знаю, – скривился Лар. – Теперь все зависит от того, какой выбор сделает Мастер. И захочет ли он вообще этот выбор делать.

– Только он? – засомневалась девушка. – Не думаю, это будет выбор всего ордена.

– Орден, увы, пойдет за Мастером, куда бы его ни понесло... – с досадой буркнул мужчина.

– Хвост Проклятого! – выругалась Лана. – И снова нечего возразить. Пойдут, выскажут ему свое несогласие, но все равно пойдут.

– История с Моованом после твоей гибели очень показательна.

– Более чем. Знала бы, что так выйдет, лучше бы пытки вынесла.

– А что Мастер устроил бы, если бы тебя не просто убили, а еще и пытали? – скептически приподнял бровь Лар. – Не знаешь? Вот и я не знаю. Но подозреваю, что случившееся на самом деле показалось бы моованцам легкой встряской. Прошлые Илара ран Дара слишком сильно довлеет над ним. Чудо, что он вообще сумел хоть как-то измениться. Вспомни гекатомбыtrupов, оставленных им за собой во времена Темной империи.

– Он стократно искупил свою вину! – сжала кулаки Лана.

– Еще не до конца. Сумел бы сделать орден таким, каким тот должен был стать изначально, искупил бы. Но не сумел. Да, ему многое позволено свыше, он немало добра сделал, но искупление никто отменить не в силах. Разве что Создатель, но Он вряд ли станет вмешиваться.

– Однако Мастер сумел избавить от искупления нас... – горько сказала девушка. – И сжег нашу карму!

– Даже самые древние Адай¹ не понимают, как он сумел этого добиться, – развел руками мужчина. – И кто ему позволил. Кто-то ведь позволил. Но тут есть одна заковыка – он не просто избавил нас от кармы, сразу выведя на высший уровень, он взял нашу карму на себя. Карму каждого из нас! Понимаешь, что это значит?

– Понимаю... – содрогнулась Лана. – А как же Кержак, Михаил, Касра и Исраэль? Да и еще есть маги, которые вскоре будут способны проводить Посвящение. Они тоже так платят?

– Нет, как ни странно, – развел руками Лар. – Они сами – аарн, уже не имеющие кармы и стоящие вне ее. И опять же, никто не понимает, как такое возможно. Что-то во всем этом есть очень странное. Ты ведь знаешь, чем постепенно становится орден?

– Знаю. Но считаю, что мы учли не все. Мне почему-то кажется, что из Аарн со временем вырастет нечто куда большее, чем мы думаем. Не могу доказать, предчувствие всего лишь.

– Даже если так, это не отменяет для ордена необходимости пройти свой путь и усвоить полученные уроки. Да и что мы можем? Ничего. Поздно.

– Жаль... – понурилась Лана. – Дай им Бог сделать правильный выбор!

– Подсказывать мы права не имеем, – предупредил Лар. – Прошу не делать глупостей.

– Даже не собиралась, знаю, чем это чревато. Не беспокойся. Давно нет наивной девочки, что покончила с собой на Мооване. Я – прошедшая полное обучение Адай Аарн, и все понимаю. Слишком хорошо понимаю.

– Очень надеюсь, – холодно сказал Лар. – Мне бы не хотелось тебя блокировать, особенно на изнанке. Но если придется, я это сделаю не задумываясь.

– Не придется, – заверила Лана, хоть в ее глазах и стояли слезы. – Ладно, пора приниматься за дело. Ситуация на грани взрыва.

---

¹ Адай Аарн – предположительно структура Контроля, в их ведении находится, в числе прочих, вселенная ордена Аарн. Одна из самых древних структур мироздания, однако точно об Адай ничего не известно. Судя по всему, они не имеют физических тел, постоянно находясь в Сферах Творения и воплощаясь от случая к случаю на очень короткое время для решения конкретных задач. Сами они утверждают, что не являются Контролирующими в полном смысле этого слова.

– Успеется, – отмахнулся музыкант. – В кои-то веки мы воплотились, так давай порадуемся этому. Следующий раз вряд ли скоро представится.

– Давай... – безразлично согласилась девушка, уныло ковыряясь в изумительно пахнущем блюде, принесенном официантом.

У нее перед глазами проносились лица братьев и сестер, лица аарн. Счастливые, смеющиеся лица. Кто из них выживет, а кто погибнет? Увы, этого не дано было знать даже Адай, каждый из которых мог видеть множество вариантов развития событий на тысячи лет вперед – но только в общем, как историю народов и цивилизаций, а не судьбы отдельных личностей.

Лар, в отличие от Ланы, наслаждался каждым глотком виски и каждым куском пищи. Редкое удовольствие для не имеющего тела, а тела у него не было уже много лет. С момента гибели на мета-корабле и до пробных выходов в реальность к концу обучения у Адай. Но тогда ему было не до посещения человеческих миров. Он обучался контролировать себя и держать форму энергополей в виде человека или иного разумного существа. Еще музыканту страшно хотелось взять в руки гитару и спеть, новые песни теснились в сознании, не давая покоя, но он понимал, что делать этого нельзя. Голос Лара даль Далливана ведь не спутаешь ни с каким другим, не дай Благие, еще кто-нибудь из посетителей ресторана узнает. Слухи могут дойти до Аарн Сарт, а там сразу зададутся вопросом: кто пел? Рано ордену знать о существовании Адай Аарн, не доросли еще. О предстоящем Лар старался не думать – как бы больно ему ни было, все равно произойдет то, что должно произойти.

– Послушай... – задумчиво проговорила Лана. – У меня тут идея неожиданно появилась. Мы вполне сможем смягчить отдачу для ордена, не нарушив при этом ни одного принципа.

– Это как же? – изумился Лар.

Девушка передала ему сложный, многоуровневый эмообраз, содержащий десятки подтекстов. Музыкант осмыслил полученное, и его губы сами собой растянулись в радостной улыбке. Ай да девочка! Ай да умница! Сколько вариантов рассматривали, как головы ломали, а до такого почему-то не додумались. Поработать, конечно, придется знатно, но дело того стоит – и вправду можно значительно облегчить для Аарн последствия предстоящего. СПД с союзниками сильнее пострадают? Так им и надо, тем более что лично Дарва ис Тормена это не коснется. С точки зрения Адай, среди эспедешников больше не было интересных личностей, разве что Мара ран Сав и Ренер Лохс Кранер.

– Вам все понравилось? – оторвал от размышлений голос хозяина ресторана. – Может, еще чего-нибудь?

Как ни странно, в молчании этого пожилого человека Лар не сомневался – никому не скажет, что встречал давно умершего музыканта. Достаточно было считать его память и эмофон – безмерное уважение и даже преклонение.

– Благодарю, мэтр Орон, – улыбнулся музыкант. – Ничего не надо. Только...

Он немного помолчал, затем выложил на стол небольшой белый дармиалг.

– Карточки у меня с собой сейчас нет. Возьмете камень?

– Ой, оставьте! – отмахнулся Хенк. – Для меня честь принимать вас! Вот если бы...

– Что?

– Если бы вы спели что-нибудь новое...

– Мне не хотелось бы «воскресать из мертвых», – вздохнул Лар.

– Не беспокойтесь, никто не услышит, дзарт-поле включим! – заверил Хенк, у него тряслись руки, так не терпелось услышать новые песни великого барда.

– И никаких записей.

– Конечно! Как скажете!

Если бы Лару самому не хотелось петь так, что зубы ныли, он бы отказал. Но раз хочется и возможность есть, то почему бы и нет? В руках музыканта из ниоткуда появилась черная гитара странных очертаний. Однако он не коснулся струн, пока мерцающая дымка дзарт-поля

не скрыла нишу. Только после этого легкая мелодия полилась из-под пальцев Лара, тихая, зовущая вдаль, необычная. Хенк завороченно слушал, сцепив руки перед грудью, – совершенно новый стиль, раньше господин даль Далливан играл иначе. Незаметно вступил голос, редкостной красоты и силы классический баритон.

Там, за дальней чертой, на чужом рубеже
Узник Смерти внезапно проснулся.
Кем он был до сих пор, он не помнил уже,
Помнил лишь, что к мечте прикоснулся...

Когда Лар замолчал, опустив голову, Лана негромко сказала:

– Знаешь, тебе все же лучше было бы к Безумцам, а не к нам...

– Возможно, – грустно усмехнулся музыкант. – Но что есть, то есть. И ничего не изменишь.

– Знаю, – погрузилась девушка. – Мы сами выбрали.

– В том-то и дело.

Ничего не понявший из их разговора Хенк предпочел промолчать. Он едва сдерживал слезы восторга – великий бард остался таким же гениальным, как и прежде, его песни заставляли плакать и смеяться, ощущая за спиной распахнувшиеся крылья. Как жаль, что нельзя записать их, чтобы еще не раз насладиться чудесной музыкой. Но слово свято.

Долго еще этим вечером пел мертвый бард. А когда устал, поблагодарил Хенка, встал и вместе со спутницей скрылся прямо в стене, оставив изумленного хозяина ресторана в недоумении. Тот бы не удивился, если бы Лар ушел через гиперпереход, но в стену? Впрочем, аарн – странные существа, они на все способны.

* * *

Потолок светился мягким приглушенным светом, стены большой каюты терялись в туманной дымке. На грани слышимости звучала инструментальная музыка – гитара и несколько скрипок тосковали о чем-то недостижимом. Над полом на высоте полуметра висела в воздухе большая полукруглая спальная платформа, на которой лежали, обнявшись, русоволосый мужчина и черноволосая женщина. Они не спали, просто отдыхали, хотя поспать не мешало бы. Но не хотелось пока. Текла неспешная беседа.

– Все на грани... – грустно сказала Ирна.

– На грани, – подтвердил Илар. – Еще немного, и начнется. Странно, что еще не началось. Я никак не могу понять, почему граф ждет уже три года.

– Готовится?... – предположила девушка. – Хотя нет, давно готов.

– Вот именно, – вздохнул Командор. – Мелкие укусы не в счет. Я просто не понимаю, чего добивается СПД. Война сейчас невыгодна ни нам, ни им. Граф не может этого не понимать. Если мы сцепимся, всей галактике не поздоровится – силы почти равны.

– Разве у нас мало сюрпризов? – приподняла брови Ирна.

– Думаешь, у СПД меньше? – невесело усмехнулся Илар. – Там неглупые люди собрались. Сволочи, в большинстве своем, но никак не дураки.

На самом деле на победу он давно не надеялся, Владыка Хаоса не зря предупреждал о предстоящем выборе пути. Собственная судьба Командора не заботила – свести бы последствия надвигающихся событий до минимума для детей, а что станет с ним самим – неважно. Все равно когда-нибудь придется платить и за содеянное в прошлом, и за измененную карму аарн. Все это накапливалось где-то, чтобы разом обрушиться на него. Странно, что ему предложили столь долгую отсрочку. Вздохнув, Илар заставил себя думать о более важных вещах.

После образования Федерации Даргон в захваченной эспедешниками части империи Сторн в галактике воцарилось хрупкое равновесие. Стороны настороженно наблюдали друг за другом, держа на границах немалые силы, но не рисковали нарушать перемирие – оно было необходимо и ордену, и СПД, и их союзникам. Каждая страна, имеющая достаточно производственных мощностей, лихорадочно строила военные корабли – правительства понимали, что большой войны не миновать.

Сильное недоумение в галактике вызвало создание в Кэ-Эль-Энах, Парге, Трирроуне, империи Сторн и Гнездах Гвард филиалов военно-космических академий и университетов ордена. Аналитики ломали себе головы, пытаясь понять, для чего это понадобилось Аарн, и что вообще происходит. Их модели не сходились по одному из алгоритмов социально-статистического анализа. Значит, есть неизвестные факторы. Но каковы они?..

Правительства стран, союзных Аарн, тоже вели себя довольно странно, если не сказать больше. Осваивали все новые и новые планеты, вокруг каждой возводили тройные кольца обороны, по сравнению с которыми кольцо обороны Элтирата,² уничтоженное в свое время Командором, казалось ничем. И что происходило на этих ново-освоенных планетах, не знал никто – ни один шпион так и не смог проникнуть туда. А если и проникал, то на связь больше не выходил. В пространстве между звездными системами монтировались боевые станции постоянного базирования, вооруженные гиперорудиями нулевого класса мощности и сотнями тысяч гиперторпед разных типов.

Людей до онемения пугали бесчисленные мета-корабли эспедешников – даже их союзники понимали, что в случае чего нечего будет противопоставить этим чудовищам. До последнего времени никто и представить не мог, что можно приручить корабли-убийцы. Каждое правительство старалось вывести на орбиты населенных планет как можно больше орбитальных платформ противокосмической обороны. Оружейные концерны Телли Стелл, Моована, Кроуха Лхан и Ринканга были засыпаны заказами на несколько лет вперед, однако прежде всего им пришлось выполнять заказы собственных правительств – те угрожали национализацией основных производств, чего директорам вовсе не хотелось. Лавиэн вообще перестал продавать оружие на сторону, лихорадочно перевооружая свой флот.

Тиум стремительно нищал, на многих планетах этой страны начался голод. Орден, конечно, в стороне не остался, помог продовольствием, но все понимали, что это временная мера. Нужно полностью реформировать экономику, а главы каст и думать об этом не желали. Остальным странам до проблем Тиума дела не было.

Незаметно вздохнув, Илар снова погрузился в размышления. Генераторы стазиса вокруг скопления Давиг откалиброваны полностью и готовы к запуску, на его непригодных к жизни планетах лихорадочно создаются гигантские склады со всем необходимым. В межзвездном пространстве размещены несколько флотов дварх-крейсеров и около двух тысяч боевых станций нового поколения – полностью автономных. Несколько звезд преобразованы в вакуумные энергостанции. На планетах возведены наземные и подземные города огромной вместимости. Однако, несмотря на это, Давиг не вместит всего населения Аарн Сарт.

Есть несколько запасных вариантов – другая галактика, тайный орден и эмиграция в Трирроун и Кэ-Эль-Энах. Вполне возможно, что придется задействовать все. Знать бы только, куда СПД ударит вначале. Но увы, несмотря на усилия Никиты, Семена и Тины, выяснить что-нибудь важное так и не удалось – никто из эспедешников, на которых сумели выйти, не знал почти ничего – только свой участок работы. Верхушка странной организации осталась неуловимой.

Как-то незаметно Илар начал засыпать. Непонятно почему, ведь спать вовсе не собирался – пора было вставать, слишком много дел впереди. Раньше он всегда контролировал свой сон,

---

² Имеются в виду события войны ордена со святой иерархией Аствэ Ин Раг. Они описаны в книге «Мы – были! Путь».

но не сейчас – постепенно погружался все глубже в зыбкую пелену беспамятства. Не ощутил окутывающее тело сложнейшее вероятностное плетение, отсекающее от реальности, не дающее проснуться. Чужое плетение. Оно было сплетено так мастерски, так тонко, что легко миновало все защитные связки самого сильного мага галактики и усыпило его.

Ирна положила голову на плечо самому дорогому для нее человеку во вселенной, ощущая себя счастливой. Она многому научилась за прошедшие три года, сумела стать для любимого помощницей, взяв на себя координацию действий по возможной эвакуации Аарн Сарт. И справлялась, пусть поначалу и было очень трудно. Пришлось научиться мыслить в сопряжении с большими биокомпам, что оказалось не так-то просто. Ставший ее приятелем Эстарх, дварх «Пути Тьмы», научил Ирну ментальной защите, хотя она и не понимала, зачем это нужно. Однако научилась, исходя из постулата: знания лишними не бывают.

Девушка улыбнулась, прислушавшись к ровному дыханию Илара – заснул. И слава Благим, пусть отдохнет немного, совсем он в последнее время забегался. Носится по всей галактике, как угорелый, готовясь к войне. И что этим проклятым эспедешникам все нейдет?..

Какое-то движение привлекло внимание Ирны, она повернула голову и изумленно открыла рот – двигалась ее собственная рука. Сама по себе! Что это? На память сразу пришли странные потери сознания, о которых она почему-то так и не решилась никому рассказать. Девушка хотела вскрикнуть, вскочить, куда-то бежать, но не смогла – тело перестало подчиняться ей, она не могла даже поведи глазами. Благие Защитники, да что же это такое?! Что происходит?!

Тело встало, потянулось и зло рассмеялось. Ирна окончательно растерялась, услышав этот злобный, торжествующий хохот. Кто-то чужой вселился в нее? Какой-то враг? Но разве такое возможно?

«Вот и все, дурища ты наша... – насмешливо протянул у нее в голове незнакомый женский голос. – Вот и все...»

«Да, Дура, ты нам больше не нужна...» – с мнимым сочувствием произнес второй голос.

«Щас мы тебя уконтропим, дорогуша, – радостно сообщил третий. – Пришло время сдохнуть».

Перед внутренним взором Ирны внезапно появились пять женских лиц, совершенно одинаковых, точно повторяющих ее собственное. Однако выражения на них были разными, и совсем не свойственными девушке. Злоба, злорадство, ненависть, жестокость. Кто это?

«Кто?... – насмешливо поинтересовалась одна из девиц. – Ай-ай-яй, нехорошо забывать своих соседок, милочка!»

«А пусть перед смертью все узнает, – оскалилась еще одна. – Умница, напомни-ка ей!»

В этот момент Ирна все вспомнила. И питомник, и остальных пять личностей в ее теле, и план по проникновению в орден. Сработавший план! Наложённая память о жизни в Тиуме слетела, как шелуха. Девушка внутренне взвыла от отчаяния и начала рваться, как безумная, пытаясь вернуть себе власть над телом хоть на мгновение – предупредить хоть кого-нибудь о том, что рядом с Мастером враг. Страшный враг! Ведь Ведьма – маг, и далеко не из последних! Но ничего не вышло, даже биокомп в мозгу не откликнулся, ощутив смену рисунка личности и перейдя в спящий режим.

«Поздно трепыхаться, сучка! – бросила Злюка. – Щас тебя удавим, а потом за твоего хахаля возьмемся!»

Едва не сходя с ума, Ирна вспомнила о Последнем Даре. Раз нет иного выхода, чтобы спасти любимого, то не страшно и умереть! Главное, этих пятерых тварей с собой на тот свет захватить, не дать причинить вреда Илару. Приказ активизации биокомп выполнит даже в спящем режиме, так запрограммирован. Она решительно произнесла: «Последний Дар! Ак...»

«Ах ты ж, тварь!.. – разъяренно взывала Ведьма, полностью отсекая Ирну от внешнего мира и помещая ее сознание в непроницаемый ментальный кокон. – Девки, она нас чуть не угробила!»

«Растворяй ее! – от пережитого ужаса голос Умницы дрожал. – Растворяй, пока не поздно!»

Кокон вокруг сознания Ирны начал сжиматься, она ослепла и оглохла, начав частицу за частицей терять саму себя. От отчаяния девушка вдруг вспомнила уроки Эстарха, и начала спешно возводить зеркальную защиту. Кокон наткнулся на возникшую стену и отразился от нее. Усилил давление, но ничего не смог сделать – выстроенная Ирной стена не позволила растворить ее сознание. Но девушка осталась одна в пустоте, ничего не видя и не слыша.

«Не получается... – растерянно сказала Ведьма. – Сучка защиту создать сумела...»

«Навредить она нам сможет?» – деловито спросила Умница.

«Нет».

«Тогда Проклятый с ней! Пусть себе сидит в коконе. Скоро умом двинется, долго в темноте, тишине и полном одиночестве не высидишь».

«Точно! – с облегчением согласилась Ведьма. – Я только кокон усилю, чтобы не вырвалась».

Она быстро выстроила вокруг первичного кокона еще два вероятностных – теперь Дуре никак не выбраться наружу, магией она не владеет. Жаль, конечно, что не удалось уничтожить, ну да ладно. Пусть сидит, раз ей так хочется. Главное теперь – сделать задуманное и благополучно сбежать. Долго готовились к этому дню пять личностей Мары, больше трех лет. Риск, конечно, страшный, но кто не рискует, тот не пьет шампанское.

Девушка, злорадно ухмыляясь, подошла к спальной платформе, на которой безмятежно спал Командор. Ну вот, господин ран Дар, вы и проиграли. Вчистую!

«Давайте его уьем!» – предложила Убийца.

«Сдурела, что ли? – изумилась Умница. – Он бессмертный, если не помнишь. Попробуем убить – обязательно проснется. Что тогда с нами будет, а?»

«Так мы же сейчас заберем то, что делает его бессмертным!»

«Прекрати! – недовольно буркнула Ведьма. – Не надо нам лишнего риска, его и так хватает. Передайте мне управление телом, начинаю изъятие Аарн Дварх. Эх, жаль...»

«Чего тебе жаль?» – удивленно поинтересовалась Хитрюга.

«Что пользоваться этой штукой не сумеем, только хранить. И то только потому, что в нашем теле есть гены ран Дара. Иначе сразу бы сожгло ни за хвост Проклятого».

«А Учитель не сможет помочь?»

«Не знаю... – вздохнула Ведьма. – Не уверена, что он вообще одобрит наш план».

«С чего бы это ему не одобрить? – возмутилась Злюка. – Сразу лишим орден почти всей энергии, у них не так много энергостанций, предпочитают черпать дармовщинку через каналы Командора».

«Ничего я не знаю! – раздраженно повторила Ведьма. – Хватит уже болтать без толку, за дело!»

Получив власть над телом, она с удовольствием потянулась – до чего же надоело быть бестелесной тенью в глубине сознания Дуры. Да и не развлекалась очень давно, страшно хотелось убивать – медленно и мучительно, неважно кого, лишь бы снова услышать предсмертный хрип жертвы. Ничего, доберется до своего поместья, там можно будет и оторваться на всю катушку – рабов и рабынь хватает.

Взяв нож, Ведьма надрезала запястья Командора, а затем сделала то же самое со своими. Немного постояла, с наслаждением глядя на текущую кровь, и начала не спеша выплетать разработанную за прошедшие годы связку изъятия древнего артефакта. Нити вероятностей сворачивались в клубки, стремясь ускользнуть, но Ведьма цепко держала их. Плетение постепенно

оживало, становилось все более сложным, при виде него, наверное, пришел бы в восторг сам великий Стеверен, если бы каким-то чудом ожил. Где-то вдалеке встрепенулись Кержак Черный и Касра, ощутив магию высшего уровня, но поскольку ее следы вели на «Путь Тьмы», они не слишком обеспокоились, решив, что это Командор разрабатывает новые связки. Не раз потом орк с эльфийкой проклинали себя за то, что не проверили.

Кровь Илара ран Дара сотнями тонких струек взметнулась вверх, сплетаясь во что-то непонятное. Это что-то становилось все более плотным, осязаемым, наливалось багровым светом. Вскоре в воздухе повис Аарн Дварх, жезл, который не жезл, созданный когда-то на свою беду Владыкой Хаоса.

Несмотря на заклинание, погрузившее его в сон, Илар ощутил уход артефакта и встрепенулся. Он, наверное, сумел бы проснуться и вернуть себе Аарн Дварх, но откуда-то из непространства и не-времени прозвучал голос Владыки, не узнать который маг не мог: «Время выбора! Первая опорная точка!» Почти в то же мгновение Командор бессознательно понял, что если сейчас откроет глаза и снова примет в себя артефакт, то разумная жизнь в галактике вскоре прекратит свое существование, мириады миров сгорят, как мотыльки в пламени свечи. А главное – погибнут его дети, аарн. Поголовно. Значит, все идет, как должно. Так тому и быть. С этой мыслью Илар снова впал в беспамятство.

– Ис тиор ран лир ахван эст Аарн Дварх! – прозвенела в каюте ключевая словесная формула плетения.

Ее удалось добыть хитростью, внушив Дуре страстное желание узнать подробности кражи Командором артефакта. Он почему-то рассказал, даже не подозревая, что его рассказ слышат еще пятеро нежеланных гостей. Если бы не это, пришлось бы ждать неизвестно, сколько времени, прежде чем представилась бы новая возможность.

Мара протянула вперед окровавленные руки и завершила плетение. Аарн Дварх окутался туманом, растекся тысячами струек и начал втягиваться в раны на ее запястьях. Девушка ощущала, как что-то чужеродное растворяется в ее крови, и злорадно скалилась. Все удалось! Невероятно, но удалось!

Отойдя от кровати, она с сожалением покосилась на Командора – убить бы эту сволочь, но тогда точно не уйти. Своя шкура как-то дороже, поэтому – бежать, и немедленно. Ран Дар проспит еще десять часов, за это время Мара должна оказаться за пределами Аарн Сарт. План побега был разработан давным-давно, теперь осталось только воплотить его в жизнь. Два года назад Ведьма внушила Дуре желание выучиться пилотированию. Командор, в ответ на ее просьбу, подарил любимой женщине быстроходную яхту с гипердвигателями нового поколения. Умница с Хитрюгой сумели перепрограммировать биокомп этой яхты, отключив Дуру ненадолго. Чего это им стоило, знали только они сами.

Однако до яхты еще нужно как-то добраться, а это совсем непросто – любой аарн при виде Мары сразу поймет, что перед ним враг. Не говоря уже о двархе, пронырливой скотине, всюду лезущей без спроса. «Белый клинок», как назвала яхту Дура, сейчас в шестом ангаре «Пути Тьмы». Путь один, хоть и смертельно опасный – телепортироваться туда. Ведьма при помощи Умницы все же сумела расшифровать кое-какие плетения орденских магов, но не могла использовать их в полную силу – для этого требовалось обращаться к первозданным силам, а Свет и Тьма презрительно игнорировали призывы Ведьмы. Жаль, конечно, без их помощи телепортация на межзвездные расстояния невозможна. Зато в пределах ста километров можно перемещаться куда угодно. Вот только это плетение Ведьма еще ни разу не использовала на практике. Одной ошибки достаточно, чтобы материализоваться внутри стены, например. Но придется рисковать, выбора нет.

Поежившись, Ведьма решительно начала сплетать связку перемещения, подставляя в нее координаты шестого ангара, заученные наизусть. Еще повезло, что «Путь Тьмы» сейчас пристыкован к одной из ветвей астропорта на орбите Ирлорга, не придется учитывать коэффи-

циенты скорости и направления. Да и до границы отсюда ближе, чем откуда бы то ни было. Завершив плетение, девушка замкнула его и, зажмурившись, решительно шагнула вперед.

Открыв глаза, Ведьма облегченно улыбнулась – сработало! Правильно выплела связку, оказалась прямо у борта «Белого клинка». Яхта походила на белую бабочку, была очень красива, но для хозяйки это значения не имело. Дотронувшись до свисающего из открытого люка биошупа, девушка активировала основную операционную систему. К ее ногам опустилась лесенка. Ворвавшись в крохотную рубку, Ведьма упала в пилотское кресло и прирастила к глазу рецептор главного пульта, одновременно входя в мысленный контакт с биокомпом яхты. По ее приказу тот отправил запрос на открытие выходного гиперперехода. И гиперпереход появился! Никто даже не поинтересовался, куда это собралась лететь пассия Командора.

Оказавшись в открытом космосе, Ведьма передала управление телом Умнице, которая тут же подключилась к биокомпю, разогнала яхту до предела и ушла в гиперпространство. А сама расхохоталась – какие же эти аарн доверчивые идиоты! Попробовала бы она вот так сбежать с базы СПД. Десять раз бы остановили и проверили, прежде чем выпустить наружу. Что ж, сами виноваты. Она все-таки сумела похитить Аарн Дварх и уйти, оставив Командора с носом. Теперь осталось сделать последнее – сообщить о побеге поджидающему в недалекой туманности «Клинку». И Учителю, естественно. На этой яхте она доберется к тиумской базе за полдня.

Одно не давало ей покоя: как-то слишком легко все получилось. Мало того, Ведьме все время казалось, что за ней наблюдает кто-то невидимый и безмерно могучий. И не просто наблюдает, а исподтишка помогает, но нехотя, только потому, что должен. Девушка не могла объяснить своих ощущений, но была почти уверена, что так оно и есть. Надо будет обязательно посоветоваться по этому поводу с графом.

* * *

– Ваша светлость! – загорелся перед Дарвом голоэкранный, на котором появилось взволнованное лицо Ренни.

– Что там еще? – недовольно поинтересовался он, нехотя отрываясь от отчета аналитиков.

– Запросила разрешения на посадку яхта орденского производства, – ответил секретарь. – Передала пароль из тайного списка. Наше чудовище вернулось!

– Что?! – вскочил граф. – Немедленно ее ко мне!

Экран погас, оставив Дарва в полной растерянности – чего он никак не ожидал, так это возвращения Мары сейчас. Что случилось? Ее раскрыли? Очень некстати – единственный канал информации об ордене потерян. Граф в последние три года с трудом сдерживал офицеров флота от атаки, осознавая, что в данный момент она станет самоубийством. Слишком много сил у Аарн, война погубит всю разумную жизнь в галактике. Другие почему-то этой простой истины понимать не желали.

Не прошло и десяти минут, как в кабинет его светлости в сопровождении Ренни и Тальвена вошла красивая черноволосая девушка в черно-серебристой форме ордена Аарн. Ее глаза горели торжеством, настолько явным, что граф удивленно приподнял брови.

– Добрый вечер, девочка, – негромко сказал он. – И?..

– Здравствуйтесь, учитель! – поклонилась Мара. – Аарн Дварх у меня! Орден лишен как минимум двух третей энергоресурсов!

– Аарн Дварх?.. – задумчиво переспросил Дарв, напряженно размышляя. – Ты все же рискнула...

– Рискнула! – гордо вскинула голову девушка. – Хотела еще убить ран Дара, но не решилась – он бы обязательно проснулся, никакое заклинание не удержало бы.

– И правильно. Командор даже без своего кошмарного артефакта – самый сильный маг галактики. Не тебе и не мне с ним тягаться в прямом столкновении.

– Я о нем до сих пор с содроганием вспоминаю... – поежилась Мара. – Вот уж чудовище! А ведь там еще и Касра есть, вот от нее точно подальше держаться следует – ей и артефактов никаких не надо.

– Эльфийка, – отмахнулся граф. – Судя по хроникам, среди эльфов сильных магов хватало. Ладно, покажи-ка мне этот самый Аарн Дварх.

Мара поморщилась, но надрезала себе запястья и сплела связку освобождения артефакта. Когда пылающее багровым огнем, постоянно меняющееся нечто повисло в воздухе перед ней, граф погрузился в аналитический транс, используя весь свой опыт и все знания, чтобы понять можно ли управлять этим. Отследив реперные точки основных плетений и их завязки на первозданные силы и Сферы Творения, он задумчиво похмыкал – к такому дикому клубку лучше и не подступаться, целее будешь. Этот артефакт создавал кто-то настолько могучий, что и представить страшно. Мара в свое время сообщила, что это был сам Владыка Хаоса. Дарв слышал об этой сверхсущности от своего наставника, но никогда не верил в ее существование.

– Я не стану связываться с этой штукой, – глухо сказал он через некоторое время. – Не по силам.

– Жаль... – вздохнула Мара. – Ран Дар как-то говорил Дуре, что хранить Аарн Дварх могут только его потомки, любого другого сожжет на месте. А управлять – он сам, больше никто. Я потому и рискнула, что твердо знала – его гены в моей крови есть.

– Кое-кто из других наших магов может пожелать попробовать, – как бы невзначай заметил Ренни. – Сартад, так точно потребует, чтобы ему отдали артефакт.

– Если он дурак – пусть пробует! – расхохотался Дарв. – Он мне больше не нужен.

– Не нужен?.. – на губах секретаря появилась довольная ухмылка. – Ай, как хорошо...

Мара при виде его мечтательного лица прыснула – она и сама не любила заносчивого профессора, но даже не представляла, насколько его ненавидит всегда на вид спокойный господин Кранер, которого искренне уважала за нечеловеческую работоспособность и редкую изворотливость.

– Прячь артефакт, – велел граф, и Мара послушно развернула заранее заготовленное плетение, снова втягивая Аарн Дварх в свою кровь. – Кстати, ты сейчас кто?

– Ведьма и частично Умница.

– Подключай Хитрюгу, и начинаем работать, отдыхать некогда. Надо обдумать, какой план реализовывать.

– Прежде всего, необходимо разделить орден и княжество, – решительно заявила девушка, опускаясь в ближайшее кресло. – Раван может нам здорово подгадить, сил у него хватает.

– Это давно известно, – недовольно поморщился граф. – Вопрос в другом – как именно разделить. Ты знакома со всеми нашими моделями, их разрабатывали еще до твоего внедрения в орден. Как ни жаль, аналитики с тех пор ничего нового не придумали.

– Считаю, что без кварковой бомбардировки столиц секторов княжества не обойтись! – отрезала Мара.

– Инферно, девочка, инферно... – тяжело вздохнул Дарв. – Слишком его много возникнет.

– Почему бы нам не воспользоваться этой силой?

– И за сколько времени она превратит нас в своих рабов?.. – скептически приподнял бровь граф. – Ты так жаждешь стать рабыней чуждой силы?

– Нет... – помрачнела девушка. – Кто только придумал эти идиотские законы?!

– Это законы мироздания, – понимающе усмехнулся граф. – Спорить с ними глупо, лучше научиться ими пользоваться к своей выгоде. Я тебя этому учил.

– Учили... – уныло согласилась Мара. – Но как надоели эти ограничения!

– Когда же ты повзрослеешь?.. – обреченно поднял глаза кверху Дарв. – Девочка, есть только то, что есть. Не фантазируй, исходи из реальности.

– Постараюсь, учитель.

– Однако ты, боюсь, права. Несколько планет бомбардировать все же придется, несмотря на inferно, иначе Раван двинет свои флоты на помощь ордену. Одновременно с этим – восстания на ключевых планетах. Хоть их-то твои структуры сумели подготовить, Лоех?

– Сумели, – буркнул тот, что-то лихорадочно занося в свой рабочий комп. – Помимо этого, я задействую оговоренный план нейтрализации Трирроуна и Гнезд Гвард. Парг не полезет, слишком слаб. Сторн тоже.

– Зато через территорию империи орден и княжество могут легко перебрасывать войска, – проворчал граф. – Но это тоже предусмотрено. Тальвен, атака имперских урбисов на тебе. Создай там такой бардак, чтобы сторны и не помышляли ни о чем, кроме ликвидации этого бардака.

– Сделаю, ваша светлость, – наклонил голову лавиэнец.

– А теперь надо поговорить с Р'Гонем, – сказал Дарв.

Ренни набрал несколько команд на клавиатуре, подключил шифровальный канал и вызвал на связь ареал-вождя Драголанда, сопроводив вызов сигналом высшей срочности. Не прошло и пяти минут, как на стенном экране появилась голова темно-синего дракона. Увидев графа, он вежливо оскалился.

– Здравствуйте, друг мой! – улыбнулся Дарв. – Хочу вас обрадовать.

– Чем? – сразу насторожился Р'Гон, союзник часто подбрасывал ему такие сюрпризы, что весь Драголанд потом на дыбы становился.

– Время пришло. Орден лишен половины, по крайней мере, энергоресурсов. Всю необходимую информацию вам сейчас передадут.

– Ну, наконец-то! – обрадованно рявкнул дракон. – дождался, слава Создателю! Значит, частью флота я атакую княжество, остальные силы отправляю в точку сбора?

– Да, ее координаты вам известны. А атака? Нападайте прямо из короны, малыми отрядами, уничтожайте, что сможете, и сразу уходите. Устройте Равану рейдерную войну на коммуникациях. Пусть ни один корабль княжества не чувствует себя в безопасности!

– Мы с вами оговаривали это, – кивнул Р'Гон. – Мои адмиралы пришли в восторг от такой тактики. Однако орден еще силен. Не придет ли он на помощь союзнику?

– Думаю, в Аарн Сарт сейчас такое творится, что им не до союзников, – усмехнулся Дарв. – Представьте, что это у вас половина производств встала из-за отсутствия энергии. Да и мы несколько сюрпризов им вскоре подбросим.

– Тогда не буду терять времени, – резко кивнул дракон и отключился.

– И нам пора начинать, – повернулся к Ренни граф. – За дело. Мара, вместе с Лоехом займись республикой. Действуй максимально жестко, трирроунцы должны перепугаться до смерти. Ты сумеешь, я знаю.

– Конечно, сумею, учитель, – скользнула по губам девушки змеиная усмешка.

Граф ободряюще улыбнулся ей, затем вызвал на связь адмирала Мерхалака. Круглые глаза коренного тиумца загорелись азартом, едва он узнал о случившемся. Долго дождался возможности наподдать ордену. дождался! Распределив задачи начального этапа войны, эспешники занялись каждый своим делом.

* * *

Светлейший князь со всех ног неся к кабинету деда, отшвыривая с дороги ошеломленных придворных – до сих пор он такого себе не позволял, всегда был неизменно вежлив даже

с врагами. Что это с ним? Явно что-то произошло, и что-то серьезное, иначе Раван Т'а Моро-Фери вел бы себя иначе. А значит, надо подумать, что могло случиться, и принять меры, чтобы обезопасить род и клан.

– Деда! – ворвался в кабинет великого князя Рави. – Началось!

– Что началось? – повернулся к нему почти высохший от старости человек. – Здравствуй, малыш. Как Ланика себя чувствует?

– Хорошо, – отмахнулся наследник. – Здравствуй. Война началась. Флоты драконов и СПД еще не двинулись пока, но все уже ясно.

– Это почему же? – прищурился Раван.

– А потому что спецслужбы ордена и лично Мастер дружно обосрались! – зло буркнул Рави. – Подозревали эту девицу, но ни хрена не сделали!

– Ничего не понимаю... – растерянно посмотрел на внука великий князь. – Будь добр, объясни внятно.

– В общем, три с половиной года назад, во время Поиска в Тиуме, в орден попала девушка-рабыня... – вздохнул наследник, начав рассказывать историю Ирны ран Сав.

Раван внимательно слушал, одновременно что-то отмечая в электронном блокноте. Признаться, такой глупой ошибки он от Командора никак не ожидал. Любовь любовью, но надо же немного думать и головой, особенно когда тебе больше двадцати двух тысяч лет – не мальчик. Да и Варинх с Ненашевым повели себя, с его точки зрения, неумно. Заподозрили неладное? Заподозрили. Так почему не взяли девицу под плотнейший колпак? Почему откровенно не поговорили с ран Даром? Да, в конце концов, почему не накачали ее суперпентоталом?!

– Если бы все было так просто, деда... – тяжело вздохнул Рави, когда великий князь высказал ему, что думает по поводу случившегося. – Ее не выпускали из-под колпака, почти каждую неделю подвергали тайному сканированию памяти, двархи то и дело слушали. Ничего! Все чисто! Искренне любящая Мастера женщина.

– Хм-м... – потер подбородок Раван. – Странно.

– Более чем. И мало того, чтобы проделать то, что она проделала, нужно было быть великим магом не из последних. А ни Мастер, ни Кержак, ни Касра, ни другие маги ни разу не замечали у Ирны магических способностей. Последнее. По словам Командора, необходимо являться его потомком, чтобы впустить в себя Аарн Дварх, человек, не имеющий его генов, просто сгорит при попытке сделать это. А детей у Мастера никогда не было, по крайней мере, в последние десять тысяч лет.

– Вывод из сказанного тобой только один, – нахмурился великий князь. – Вы имели дело с генетическим конструктором.

– Это стало ясно сразу после случившегося, – обреченно махнул рукой наследник. – Другое неясно. Магия. И абсолютно чистые душа и память девушки.

– Спящая личность? – предположил Раван. – Подменяющая основную в случае необходимости.

– Думали уже об этом, – вздохнул Рави. – Эту спящую личность обнаружил бы любой дварх при первом же сканировании памяти. Да и магия не укладывается в рамки этой модели. Ее-то никак не скроешь от другого мага, даже Мастер считает такое невозможным. Пусть даже есть несколько личностей, но душа-то все равно одна.

– А если кто-то научился совмещать в одном теле несколько душ? – приподнялись брови великого князя.

– Тогда этот кто-то должен обладать божественным могуществом. Или хотя бы возможностями сверхсущности. Владыка Хаоса вредить Мастеру не стал бы, а других активных сверхсущностей мы на данный момент не знаем.

– Это еще неизвестно, стал или не стал бы, нам не понять мотивов существ такой мощи. Но ладно, оставим пока бесплодные рассуждения. Главное теперь – последствия случившегося.

– Очень тяжелые, – помрачнел Рави. – Мы лишены почти шестидесяти процентов энерго-ресурсов. Запасы в накопителях, конечно, довольно велики, но при наших затратах их надолго не хватит. Еще хорошо, что в свое время задумались о других источниках энергии. Сейчас на Аарн Сарт остановлены почти все производства, погашены стационарные порталы, энергия направлена на биофабрики, выращивающие преобразователи вакуума для переоборудования флота. Но...

– Что?

– На это понадобится не менее трех месяцев, а нам этих трех месяцев никто не даст.

– Да уж понятно... – вздохнул великий князь. – Что будете делать?

– Пока еще не решили, вскоре большой совет, – буркнул наследник. – Но боюсь, придется задействовать запасной план, который вы с Мастером обговаривали.

– Даже так? – нахмурился Раван. – Плохо. Очень плохо! Добившись своего, граф возьмется за княжество. Ему сильные государства в галактике не нужны.

– Мы тоже не лыком шиты... – криво усмехнулся Рави. – Из Аарн Сарт сюда уже идут сотни транспортов с зародышами биофабрик для выращивания преобразователей вакуума. Да, придется отступить ненадолго, но...

– Ах, вот что ты имеешь в виду? – обхватил пальцами подбородок великий князь. – Неплохо, малыш, неплохо... Но надо продержаться хотя бы месяц-полтора.

– Продержимся, – заверил наследник. – Будет непросто, но продержимся. Главное, не дать эспедешникам даже заподозрить того, что происходит на самом деле.

– Республика и Гнезда? – поинтересовался Раван.

– То же самое, – заверил Рави. – Мы с Никитой начали действовать в тот же момент, как стало известно о случившемся.

На стене загорелся экран, на котором появилось лицо светлого князя Т'а Ронхона. Он коротко поклонился.

– Да, Тарни? – повернулся к нему великий князь.

– Атака из короны галактики, как мы и думали, – проинформировал глава Л'арарда. – Но...

– Что? – встревожился Рави.

– Она была только прикрытием... – глухо ответил Т'а Ронхон. – Три столицы секторов подвергнуты кварковой бомбардировке.

– Благие Защитники! – вскочил наследник. – Как это случилось? Каковы потери?

– Шесть крупных соединений мета-кораблей ударили из короны и связали боем секторальные флоты. Через несколько минут после этого находившиеся на орбитах торговые корабли Ринканга, не раз бывавшие у нас, внезапно рухнули на планеты. На этот раз они были начинены кварковыми бомбами. В трех случаях брандеры удалось сбить, в трех – нет. Потери – около миллиарда человек. Сразу после атаки мета-корабли ушли.

– Еще что-нибудь? – великий князь переглянулся с наследником, понимая, что раз уж СПД начало войну, то одной атакой дело не ограничится.

– Как мы и рассчитывали, известные организации подняли бунты в столицах остальных секторов, – цинично усмехнулся глава Л'арарда. – Как было оговорено ранее, мои люди позволили им сделать это, но в ограниченном варианте. Большинство внутренних врагов локализовано. Со стороны может показаться, что в столицах полный бардак, но на самом деле все под контролем.

– Хотя это прошло, как запланировано... – недовольно проворчал Раван. – Не трогай пока бунтовщиков, но держи их в рамках, чтобы, не дай Благие, не натворили чего лишнего. Что драконы?

– Гонят к границе свои флоты. Но явно не все, большая часть уходит куда-то через корону галактики. Жаль, но достать их там практически невозможно.

– Слишком предсказуемо, – досадливо поморщился великий князь. – Не верю, что все так явно. Где-то мы что-то прошляпили. Малыш, боюсь, тебе придется отправляться на границу с Даргоном – судьба княжества будет решаться там. Подсознательная уверенность, не могу объяснить, почему так думаю, но уверен, что это именно так.

– Как ни странно, я тоже, – тяжело вздохнул наследник, наливая себе немного виски. – Что-то господин граф нам там подготовил. Знать бы еще, что именно.

– Ну, у нас тоже есть для него кое-какие сюрпризы, – усмехнулся Раван. – И еще... Посоветуй Дине и Терису эвакуироваться, мы вряд ли сумеем вовремя помочь им в случае чего.

– Ты думаешь, они бросят свою страну в беде? – укоризненно посмотрел на него внук. – Деда, ты чего?

– Я боюсь потерять кого-нибудь из вас... – понурился старик.

– Война, – развел руками Рави. – Все возможно.

Он вздохнул и задумался. Больше всего наследника беспокоила беременная Ланика – она решила рожать сама, отказавшись воспользоваться маточным репликатором, несмотря на все уговоры мужа. Да и аарн пока так и не стала, все откладывала и откладывала решение. Почему-то боялась того, что ее мысли и чувства будут открыты всем. Рави не особо настаивал, слишком любил ее – пусть сама выберет свой путь. Но что станет с девочкой, если он погибнет? Это ведь вполне вероятно. Выдержит ли Ланика? Справится ли? Надо будет перед отлетом поговорить с ней – она должна жить, что бы ни случилось. Жить ради ребенка.

На возникшем у стола голоэкрane появилось изображение секретаря великого князя, Эрита Т'а Дорига.

– Ваше величество! – поклонился он.

– Что там еще? – недовольно проворчал великий князь.

– В приемной находится молодой человек по имени Влед Карвет. Он утверждает, что принес очень важные известия.

Раван с Рави переглянулись. Военный атташе Фарсена требует аудиенции? Это действительно может быть важно.

– Зовите!

В кабинете появился светловолосый молодой человек лет двадцати пяти в обычном придворном костюме. Глава Л'арарда с некоторым недоумением покосился на него – насколько ему было известно, Влед Карвет из команды наследника престола. Ничего особенного собой не представляет, уроженец одной из колониальных планет Тиума. Но тогда почему тиумца пустили к великому князю?

– Тебе можно знать, Тарни, – заметил его недоумение Рави. – На самом деле Вледа зовут Владимиром Коровиным, он – военный атташе Конфедерации Фарсен при нашем дворе. Но прошу молчать об этом: наш союз с Конфедерацией – тайный.

Военный атташе? Конфедерация Фарсен? Тайный союз? Любопытно. Великий князь с наследником не переставали удивлять светлого князя Т'а Ронхона. Сколько еще уровней большой игры откроются в ближайшие дни? Тарнен подозревал, что немало – эти двое никогда не ставили на одну лошадь. Как жаль, что его наставник, Харен Т'а Воранг, шут его величества, прежний верховный лорд Л'арарда, год назад умер. Очень не хватает его советов, он понимал великого князя, как никто другой.

– Только что со мной связывался Маршал Конфедерации, Дармит Рассмер, – заговорил военный атташе, поклонившись. – Верный союзническому долгу, Фарсен вступает в войну. Впрочем, мы давно воюем с эспедешниками, как вы знаете, ваше величество. Однако наша помощь будет тайной, как и сам союз, на арену большой политики Фарсену выходить рано.

– В чем будет заключаться помощь? – поинтересовался великий князь.

– Над столицами секторов княжества будут в режиме невидимости патрулировать эскадрильи «Нерп», – ответил Коровин. – Это точно такие же истребители, что вы видели, ваше

высочество. Больше ни один брандер к вашим планетам не прорвется. Да и мета-корабли нам остановить нетрудно.

– Нетрудно?! – не выдержал глава Л'арарда. – Что за чушь вы несете, сударь?!

– Да, нетрудно, – подтвердил военный атташе. – Помимо вышесказанного, сегодня же в княжество и орден будут отправлены транспорты с партиями метаторпед, позволяющих обычному истребителю легко уничтожить мета-корабль. Однако у этих торпед есть два минуса. Первый – кораблям других типов они не наносят никакого вреда. Второй – метаторпед у нас немного, к сожалению, их способен создавать только производственный комплекс погибшей цивилизации, случайно обнаруженный нами в свое время. А он производит не более полутысячи в сутки. Ни мы, ни вы по уровню развития неспособны производить эти торпеды. Кажется бы, принцип действия известен, можно разработать свою конструкцию, но ни одна наша попытка не увенчалась успехом.

– А орден? – резко спросил Рави. – На Аарн Сарт хватает толковых ученых.

– Спецификации будут переданы, попытайтесь, – пожал плечами Коровин.

– Я правильно понял, какую именно погибшую цивилизацию вы имеете в виду?

– Думаю, правильно, – усмехнулся военный атташе. – Мы кое-что нашли и пользуемся.

Но только пользуемся, понять, как все это работает, не сумели. Простите, что скрывали до сих пор свои находки, но этого потребовал искин найденного комплекса – он вам почему-то не доверяет. Едва сумели убедить открыться сейчас. Но свои тайны искин не намерен отдавать даже нам, это стало ясно уже давно. Мы должны были использовать любой шанс, чтобы обезопасить Фарсен, поэтому согласились на его условия.

– Ясно... – вздохнул Рави. – Что ж, спасибо. Но... получается, люди – их потомки?

– А разве Бларн вам об этом не сообщил? – удивился Коровин.

– Нет, сказал только, что это были гуманоиды.

– Странно... Впрочем, сейчас это неважно. Теперь последнее, что я должен сообщить. Фарсен готов взять на себя защиту империи Сторн. Но опять же, мы будем действовать исподтишка. Бить врага и уходить. Там, кстати, сейчас уже разворачиваются первые бои. Есть подозрение, что эспедешники решили вообще уничтожить империю.

– Мы тоже подозреваем это, – кивнул великий князь. – Что ж, со своей стороны благодарю за помощь. Княжество принимает все ваши условия.

– Тогда позвольте откланяться, мне необходимо срочно связаться со своим правительством.

– Всего доброго, – отпустил военного атташе Раван.

Глава Л'арарда проводил фарсенца задумчивым взглядом.

– Не слишком ли мы уступчивы, ваше величество? – поинтересовался он, когда дверь за Коровиным закрылась. – Этот юноша многого недоговаривает. Слишком странно выглядит его рассказ. Что-то здесь не то.

– Не до жиру, быть бы живу, – поговоркой ответил великий князь. – Нам сейчас любая помощь – в радость.

– Именно, – подтвердил наследник. – Могу сказать, что Фарсен давно ведет с СПД партизанскую войну. Эспедешники называют фарсенские корабли невидимой смертью. Однако они действительно многого недоговаривают – мы давно знаем, что Фарсен обладает какими-то невероятными технологиями. Теперь хотя бы ясно, что они нашли базу и остатки флота Кер'Эб Вр'Ан. Да и причина их молчания понятна.

– Кер'Эб Вр'Ан?! – полезли на лоб глаза Т'а Ронхона.

– Разве ты этого не понял? – удивился Рави. – Впрочем, неважно. Я – на границу. Несмотря на происшедшее, Военный Совет ордена обещал прислать помощь. Деда, сбереги Ланику, если что со мной...

– Сберегу... – хрипло пообещал великий князь. – А ты себя береги, малыш. Не суйся на рожон, а то я тебя знаю.

– Не беспокойся, деда, – улыбнулся Рави. – Со мной Николай.

– Это который? Маг, что ли?

– Именно. Седьмой по силе в галактике. Вытащит в случае чего.

– Дай-то Благие... – вздохнул великий князь.

– Все, пошел я, – улыбнулся наследник, вставая. – Адмиралы уже в курсе дела, я сообщил, разворачивают оборонную сеть. Военное положение введено.

Он помахал на прощание и скрылся во взвихрившемся на стене гиперпереходе. Раван проводил внука тоскливым взглядом и снова вздохнул. Хоть бы только выжил. По молодости ведь будет соваться в опасные места, не думая, насколько ценна его жизнь. А заменить его некем...

* * *

Пусто. Горько. Больно. Нет сил ни на что, но надо улыбаться в ответ на сочувственные взгляды, делая вид, что ты со всем справился, что ты еще жив и полон сил. Но на самом деле ты уже мертв, и хорошо понимаешь это, в отличие от остальных. Однако знаешь, что все равно выполнишь свой долг, который когда-то сам взвалил на свои плечи. Пришло время выбора, самого страшного выбора за всю твою долгую жизнь. Что удивительно, обиды не было – не на кого обижаться, все заслужено, все предрешено. Иначе просто не могло случиться, теперь ты это осознаешь четко, хотя от этого не менее тоскливо и горько.

Взглянув со стороны на Илара ран Дара, никто не смог бы сказать, что сейчас творится в его душе. Глаза мага по-прежнему смотрели спокойно и уверенно, на губах играла привычная, немного грустноватая улыбка. Правда, собравшиеся в совещательном зале боевой станции «Дитя Ночи» аарн слишком хорошо знали его, чтобы обмануться внешним видом, хотели как-то помочь, но он никого не пустил в свою душу, отгородившись непроницаемыми психощитами. Тину Мастер сейчас просто пугал, она подсознательно ощущала, что он принял какое-то решение, страшное решение, – и его не переубедить.

Да, никто не знал, что в сознании Командора набатом звучат пришедшие откуда-то извне слова: «Время выбора! Вторая опорная точка!»

Похищение Аарн Дварх и побег Ирны ран Сав оказались для ордена полной неожиданностью. Подозрения Тины, Никиты, Семена и Даши давно угасли, не получая подтверждений – возлюбленная Мастера была чиста, как слезинка. Ни одна, даже самая тщательная проверка не дала никакого результата. И вдруг. Мало того, Ирна оказалась магом вероятности такой силы, что Кержак с Касрой только руками разводили, недоумевая, почему они не ощутили этого. Да и сам Илар должен был почувствовать, однако не почувствовал.

Сперва никто не понял, что вообще происходит – внезапно прекратилась подача энергии из пространства Бета. Погасло освещение в тысячах городов, остановились важные производства, отключились межпланетные и планетарные гиперпорталы, погасли передающие каналы основного энергораспределителя Аарн Сарт. Получавшие энергию прямо оттуда малые корабли и атмосферные летательные аппараты или совершили аварийную посадку, или разбились. Замерли управляющие климатом терминалы, впали в кому несколько больших биоконцептов.

Энергетики ордена быстро среагировали на аварийную ситуацию, модели похожих не раз прорабатывались в последние годы. Они срочно задействовали все до единой энергостанции, даже еще недостроенные, подключили к ним наиболее важные каналы распределителя и начали расконсервацию больших накопителей, где был достаточный на полгода запас энергии для автономного существования скопления. Были остановлены производства не первой оче-

редности, впятеро повышено количество выращиваемых зародышей преобразователей вакуума. Но главное – системы жизнеобеспечения на космических станциях и непригодных к жизни планетах не работали всего лишь несколько минут. Глобальная катастрофа была временно предотвращена, но именно временно. Большая часть служб ордена оказалась полностью парализованной.

Начались лихорадочные поиски Командора – все знали, что большая часть энергии поступает через него. Долго искать не пришлось, Мастер нашелся в своей каюте на «Пути Тьмы». В бессознательном состоянии, на окровавленной постели, с ранами на запястьях. Все попытки привести его в чувство ничего не дали. Кто-то догадался отправить сообщение Кержаку Черному. Прибыв, тот осмотрел Командора и пришел в ужас – его усыпили вероятностной связкой. Тогда-то орк с эльфийкой и вспомнили о сложном плетении, следы которого вели на «Путь Тьмы». С немалым трудом им удалось перебороть чужое воздействие. Очнувшийся Илар сперва сам не понимал, что случилось, пока не ощутил пустоту на месте Аарн Дварх.

Вскоре поступила информация о побеге Ирны ран Сав. Путь ее яхты удалось отследить только до границ Аарн Сарт – затем яхта нырнула в пылевую туманность и исчезла с гиперлокаторов станций слежения. Эстарх просмотрел записи корабельных видеокамер, но так и не понял, каким образом девушка оказалась в ангаре. Казалось, она в одно мгновение переместилась туда из каюты Мастера, где в последний раз было зафиксировано ее присутствие. Гиперперехода никто не вызывал. Кержак заподозрил неладное и обследовал крейсер своими методами, сразу уловив следы связи перемещения. Его только смущало, что Ирна раньше не имела никаких магических способностей – сам несколько раз тайно обследовал ее по просьбе Никиты Ненашева. Однако никто, кроме великого мага, и очень сильного, не мог сделать того, что она сделала.

Самое худшее, что к этому времени только треть флота была переоборудована для автономного питания через преобразователи вакуума. Остальные две трети имели в своих накопителях запас энергии на два года полета или на трое суток боя. К сожалению, выращивать преобразователи прямо на крейсерах и станциях оказалось невозможно – слишком сложная технология производства, да еще и плохо сопрягаемая с биотехнологиями ордена. Для переоборудования корабли ставили в орбитальные доки, и занимало оно не меньше месяца.

Станции защитного круга срочно привели в предбоевое состояние, подключив вместо распределителя к ближайшим энергонакопителям или энергостанциям – каждый понимал, что атаки СПД ждать недолго. Не мог старый враг не воспользоваться случившимся. Нападения ждали со дня на день, однако эспедешники почему-то начали с княжества. Впрочем, такая модель войны тоже прорабатывалась флотоводцами.

Однако никто не рассчитывал, что орден будет испытывать недостаток энергии. Все тактические схемы полетели в тартарары, требовалось срочно разрабатывать новые с учетом нынешних условий. Т'Сад Говах, Син Ро-Арх, Владимир Пашенко, Ана Карлис и Дарли Фарлизи срочно занялись этим. Бларн, кибермозг базы Предтеч, предложил начать производство новой модели перепрограммированных и переоборудованных мета-кораблей. Он обещал, что сможет строить более полусотни в день. Для этого требовалась только сторонняя материя, что не представляло проблемы – безжизненных планет и астероидов в Аарн Сарт хватало. Предложение обсудили на военном совете и большинством голосов приняли.

С каждым часом в строй вставало все больше спешно возводящихся энергостанций разных типов – от преобразователей вакуума до гравитационных и солнечных. Но это было каплей в море, чтобы полностью обеспечить Аарн Сарт, их требовалось в тысячи раз больше. Миры скопления перешли в режим жесточайшей экономии ресурсов. Почти все отдавалось флоту и защитному кругу.

Расширенный военный совет ордена собрался на станции «Дитя Ночи», чтобы определить стратегию дальнейших действий. Стало известно, что Командор собирается огласить

какое-то предложение, но какое – никто не знал. Илар угрюмо молчал, не желая отвечать на вопросы. После побега Ирны он почти ни с кем не общался, часами сидя в полной неподвижности. Внешне казался спокойным, но никто не питал иллюзий – знали цену такому «спокойствию». Целители Душ попробовали было подступиться к нему, но ничего не добились. Мастер ласково улыбался им и говорил, что с ним все в порядке.

– Начинаем! – эмообраз Т'Сада горел багровыми сполохами тревоги. – Братья и сестры, вы все знаете, что произошло. Наши дорогие спецслужбы прошляпили засланного в орден врага, в результате чего потерял артефакт, до сих пор снабжавший нас энергией. Этому есть объяснение?

– Есть, – устало ответила Тина. – Мы изначально подозревали Ирну ран Сав, но не сумели найти доказательств.

Она коротко рассказала о невероятном сходстве тиумской девушки с умершей тысячу лет назад Иллинель, ее встрече с Командором, своих подозрениях. Никита разделял их, поэтому взялся за поиски, однако ничего не нашел. Да и Посвящение она прошла. Когда дварх-полковник дошла до замеченной Дашей черной тени в глубине души Ирны, встрепнулся Командор. Он ошарашенно посмотрел сперва на Тину, затем на Дашу, и застонал, обхватив голову руками.

– Что случилось, Мастер?! – встревожился Кержак.

– Мне все ясно... – глухо ответил тот. – Дашенька, девочка, ну почему же ты мне этого не рассказала?! Я бы сразу понял, что происходит... И ничего этого не случилось бы...

– Ясно?... – насторожился орк. – Так объясни!

– Ты удивлялся, что мы не заметили у Ирны магических способностей? – криво усмехнулся Илар. – А ничего удивительного. Временное смещение.

– Не понял... – растерянно посмотрел на него Кержак.

– Чуть больше тысячи лет назад в галактике существовала одна паскудная магическая школа, – нехотя пояснил Командор. – Ее adeпты как раз и занимались тем, что совмещали несколько душ в одном теле посредством жестоких ритуалов. Мало того, они были способны манипулировать временем. В очень ограниченных пределах, но способны. А теперь представь, что в теле две души, каждая со своей памятью и умениями, но в разном времени. Пусть даже на долю секунды разным.

Шаман прикрыл глаза и принялся грязно ругаться. Остальные только переглядывались, до них тоже дошло, что случилось.

– Я думал, что уничтожил всех adeптов этой школы, ее когда-то возглавлял прежний носитель мечей Тьмы, – продолжил Илар. – Видимо, кто-то из учеников выжил тогда... Если бы мне сказали о черной тени, я бы сразу понял, что это, сталкивался. Вдвоем с Целителем Душ мы бы сумели нейтрализовать вторую сущность!

– Я же не знала... – растерянно пролепетала Даша. – Я Никите сказала...

– А ты мне почему не сообщил? – повернулся к тому Командор. – Как дети малые, ей богу...

– Прости, Мастер... – опустил голову глава тайного ордена. – Мы думали, что ты потерял голову от любви... Сглупили.

– Хуже того! – обреченно махнул рукой Илар. – Теперь вижу окончательный расклад, без этой детали не складывалось. Нейтрализация второй души Ирны была нашим последним шансом изменить ситуацию, но мы им не воспользовались.

– Последним шансом? – насторожился Никита. – Ты что имеешь в виду?

– Сейчас и расскажу, и покажу... – горько усмехнулся Командор. – Я все время после побега Ирны пытался осмыслить случившееся с позиций законов Воздаяния и Равновесия. Пришел к кое-каким выводам. Очень для нас всех неприятным, но если мы поступим иначе, то это конец для ордена.

Аарн начали переглядываться – неприятным? Конец для ордена? Мастер просто так не стал бы говорить этого, значит, причина есть, и причина серьезная. Но никто не понимал – какая именно. Пусть ситуация очень нелегкая, но при крайнем напряжении сил справиться можно: главное – выиграть время для постройки нужного числа энергостанций. Да и Бенсоны с Виктором Ломачинским обещали вскоре представить свои новые разработки – сказали, что есть способ получить доступ в пространство Бета технологическим путем. Да, потери будут огромными, но когда война обходилась без потерь?

Командор с грустью смотрел на них, в его взгляде было столько боли, что всем стало не по себе.

Илар вывел на голоэкран объемную карту обитаемой галактики, окрасил в разные цвета области, контролируемые участниками конфликта.

– Прошу подключиться к главному биоцентру, – попросил он. – Без его вычислительных мощностей понять мои выкладки будет невозможно. Также отправьте запрос на подключение оперативным статистикам Перлока Сехера и директору АСБ, их участие тоже понадобится.

Аарн снова недоуменно переглянулись, но выполнили просьбу, что заняло некоторое время. Командор дождался общего подключения, проверил присутствие недоумевающих Рху-Жургуу,³ Перлока и Биреда, которых оторвали от расчетов общей перестройки производств Аарн Сарт в условиях энергетического кризиса.

– Прошу отнестись к моим словам серьезно, – заговорил он. – Вы все знаете, что такое inferно, воронка inferно и закон Воздаяния. Останавливаться на этом не буду. Рассмотрим наиболее вероятные варианты войны, исходя из количества inferно для каждого. То есть, каковы приблизительно будут потери каждой стороны, и какие последствия это вызовет для галактики.

По карте побежали тысячи разноцветных стрелок, обозначающие силы сторон. Адмиралы с изумлением узнавали собственные штабные разработки и недоумевали – когда это Мастер успел с ними ознакомиться? Многие только сегодня завершили! И не только ознакомился, но и полностью проанализировал. Уровень анализа каждого варианта впечатлял – развитие событий, потери, возникающее inferно, нарастание конфликта – воронка inferно и гибель разумной жизни. Не только ордена, а вообще разумной жизни в галактике. Ни один вариант не давал иного результата.

Аарн наблюдали за выкладками Командора с нарастающим ужасом – выводы из них следовали страшные. Любая попытка ордена защититься означала гибель в скором будущем не только его самого, но и всех остальных разумных. Они лихорадочно проверяли расчеты, но не сумели обнаружить ни единой ошибки.

– Значит, нет спасения, Мастер?.. – Т'Сад посерел.

– Почему же, есть, – криво усмехнулся Илар. – Но, повторяю, вариант не слишком приятный. Мы можем спастись только в одном случае – если не допустим возникновения воронки inferно. А это возможно только, если потери с обеих сторон будут минимальны.

– Но как этого достичь?

– Мы должны просеяться сквозь их пальцы, как песок. И раствориться, став недоступными и невидимыми.

– Но ведь это означает... – задохнулся дварх-адмирал.

– Именно. И мы готовились к этому варианту, если помнишь.

– Что это означает?! – вмешался Син Ро-Арх. – Объясните!

– Оставить Аарн Сарт... – эмообраз дракона подрагивал, был нечетким и расплывчатым. – Уйти. Самим уйти.

---

³ Рху-Жургуу – арахн, директор Аарн Сарт Банка (АСБ)

– Да, Син, иного выбора нет, – грустно подтвердил Командор. – Всю информацию я предоставил. Решение в ваших руках, дети мои. Простите за то, что не смог уберечь...

Растерянно глядящие на него аарн начали еще раз лихорадочно проверять расчеты, используя всю вычислительную мощь главного биоцентра, в дело включились Перлок с Биредом. Они первыми поняли, что Мастер абсолютно прав – у ордена остался только один выход. Эвакуация.

Дварх-адмиралы долго не могли поверить, но, в конце концов, поверили. И сразу же осознали, что просто так уйти Аарн не дадут, война все равно будет. Срочно нужна новая стратегическая и тактическая модель, основанная на принципе минимизации не только своих потерь, но и потерь противника. Они в который раз переглянулись и принялись за дело.

Где-то вне времени и пространства несколько Адай Аарн обменялись потоком ментальных образов – если бы они имели тела, то можно было бы сказать, что они облегченно вздохнули. Мастер все же сделал правильный выбор. Конечно, пришлось его немного подтолкнуть, но совсем немного – сам все понял.

Глава 2

Два человека потрясенно смотрели то на экран, то друг на друга, пытаясь как-то уложить в сознании невероятные новости. Поверить в случившееся они не могли, такого просто не бывает. Однако факт оставался фактом – орден предложил передать Аарн Сарт Банк вместе со всеми его активами международному финансовому консорциуму с равным долевым участием всех значимых стран, Церкви Благих, крупных частных компаний и банков, самих Аарн и СПД. По утверждению Рху-Жургуу, это делалось, чтобы сохранить галактическую валюту устойчивой вне зависимости от внешних условий и политики. После того, как данный проект опубликовали во всех крупных инфоизданиях обитаемой галактики, в этой самой галактике воцарилась тихая паника. Деловые круги пребывали в растерянности, никто не понимал, что вообще происходит, ради чего Аарн понадобилось отказываться от владения банком, устанавливающим курс галактической валюты. Финансисты в растерянности разводили руками, когда у них спрашивали, какую выгоду ордену может принести этот шаг. И на первый, и на второй взгляд это не могло быть выгодным.

– Ты что-нибудь понимаешь, Лохе? – устало спросил граф.

– Если бы, ваша светлость... – вздохнул секретарь. – Чушь какая-то.

– Не чушь, далеко не чушь, – Дарв задумчиво постукивал пальцами по столу. – Ты ведь знаешь, как ломали головы над сохранением курса галактического кредита наши финансовые аналитики – без международной валюты галактике не выжить. Сам понимаешь, что будет твориться после падения ордена. Галкред – искусственно созданная Аарн денежная единица, но на нее завязана экономика всех, наверное, стран.

– Мы ведь нашли способ подменить орденскую валюту своей, – возразил Ренни.

– Найти-то нашли, – недовольно проворчал граф, – да только все равно период паники и неразберихи продлился бы не менее трех-пяти лет. А то и все десять – экономика слишком тонкая штука, ее быстро не преобразуешь. Тогда как в случае передачи АСБ указанному консорциуму потери крупных стран окажутся минимальны. Да и нам это очень выгодно – сам знаешь, сколько денег пришлось вкладывать в запасы вария и энергонакопители, чтобы не остаться без средств после войны. Но где здесь выгода для ордена?! Я лично ее в упор не вижу.

– Вы думаете, я вижу? – развел руками секретарь. – Ни хвоста Проклятого я не вижу!

– Тогда давай-ка попытаемся проанализировать, что произошло бы в случае падения Аарн без передачи АСБ консорциуму. Мы явно упускаем в своих рассуждениях какую-то важную деталь.

– Может, пусть этим лучше финансовые аналитики займутся?

– Позже, – не согласился граф. – Пока меня не интересуют детали, важно понять, что вообще происходит и что нам делать. Терять время нельзя – почти все страны и большинство крупных корпораций галактики уже подали заявки на участие в консорциуме. Даже наш «дорогой друг» Р'Гон этим обеспокоился, готов вложить до десяти процентов всей энергии Драголанда. Прислал мне только что сообщение. Кто же откажется от столь выгодного дела? Разве что арахны, да и те только потому, что не вылезают из Совва Огг.

– Хорошо, давайте по-быстрому проанализируем, – кивнул Ренни, включая рабочий биокомп. – Активы АСБ были подкреплены орденскими запасами вария и неограниченным количеством энергии. Мы в своих расчетах исходили из того, что после войны АСБ перестанет существовать как таковой, из-за чего неизбежен период паники.

– Не представлял, что может быть иначе, – скривился Дарв. – Но ладно. Смотрим дальше. Почти все государства галактики на данный момент должны АСБ астрономические суммы, у множества компаний и частных лиц на руках обязательства этого банка, которые мгновенно обесценятся в случае падения ордена. Мало того, большинство крупных фирм и даже госбан-

ков держат основные и корреспондентские счета именно в АСБ, он же выступает гарантом сделок, финансирует самые затратные и медленно окупаемые проекты. После его исчезновения закроются бесчисленные кредитные линии, национальные валюты резко обрушатся – гиперинфляция гарантирована. Обесценивание галактического кредита введет в ступор всю экономику галактики. Отсюда – лавина банкротств, даже возможен распад некоторых государств, а конкретно – Моована, Тиума и Сообщества Т'Он. Другие страны кое-как справятся, но ценой огромных потерь.

– Нам это тоже дорого обойдется, – буркнул секретарь. – Но все вышесказанное случится, если мы будем бездействовать. Нам обесценивание галактического кредита невыгодно еще больше, чем остальным – до прошлого года все наши активы были в этой валюте. Благо, вовремя обеспокоились, вывели нужные средства из оборота. Но пока не все, тем более что сами собирались создавать нечто вроде предложенного орденом консорциума.

– Не совсем, – покачал головой граф. – Созданный нами банк, в отличие от консорциума, далеко не сразу получил бы кредит доверия, а значит, все вышесказанное все равно произошло бы. Иное дело сейчас. Нам, хочешь не хочешь, а придется подключиться к этому проклятому консорциуму, если не хотим остаться с носом. Он крайне выгоден всем учредителям, кроме самих Аарн, что очень странно.

– А почему выгоден?

– Ты меня спрашиваешь? Сам будто не понимаешь.

– Я просто хочу услышать ваши аргументы, – усмехнулся Ренни.

– Ладно, озвучу, – пристально посмотрел на него Дарв. – Мы считали обвал экономики обязательным следствием нашей победы. Со временем ситуация в галактике выправилась бы, но ценой немалых усилий и гигантских затрат. Все прежние экономические связи оказались бы разрушенными, их пришлось бы выстраивать заново. Уже позиционируя созданный нами и нашими партнерами независимый банк, как центральный банк галактики, устанавливающий курс галкреда. Только добиться этого было бы очень тяжело – доверие деловых кругов не так просто зарабатывается. Тогда как...

– Что?

– Тогда как создаваемому консорциуму передается АСБ не только со своими активами и обязательствами, но и со всеми связями и наработками, – тяжело вздохнул граф. – Да, курс галактического кредита из-за этого немного опустится в промежуточный период, но ненадолго – АСБ теперь будет находиться под контролем ведущих финансистов галактики, а не загадочного Рху-Жургуу, которого и в глаза никто не видел. Понятно, что политика банка изменится, но никто не допустит ненужных потрясений, деловым людям не по вкусу бессмысленно терять деньги. Все сделают так, чтобы потери в случае любой катастрофы оказались минимальны.

– А как же выданные АСБ беспроцентные кредиты? – приподнял брови секретарь.

– Новым владельцам придется подтвердить все прежние кредитные договора, это главное условие ордена, – поморщился граф. – Понятно, что больше подобных кредитов никто не выдаст, но с выданными придется смириться и терпеливо дожидаться их возвращения. Думаю, консорциум сумеет взыскать долги со злостных неплательщиков, когда время придет.

– Но мы опять упираемся в то, что самим Аарн консорциум никоим образом не выгоден.

– Упираемся, – согласился Дарв. – Но только потому, что физически не способны мыслить так, как мыслят аарн. Их мотивы нам не понять, как бы мы ни пытались это сделать. Я...

Его прервал зуммер срочной связи. Граф дотронулся до сенсора под рукой, включая голоэкран, на котором появилось встревоженное лицо Кенира Ворнего, моованца, недавно ставшего помощником Ренни.

– Ваша светлость! – поклонился он. – Только что поступили интереснейшие известия.

– Докладывай.

– Вместе с пакетами предложений о создании банковского консорциума главы государств галактики получили также письма, объясняющие этот шаг. В них есть несколько абзацев, касающиеся нас. А точнее, обращенные к нам.

– Любопытно... – прищурился граф. – На то, видимо, и рассчитывали, что текст хоть одного до нас дойдет. Ладно, почитаем, что они там пишут.

Он повелительно повел подбородком, Кенир исчез с экрана, вместо него появились ровные строчки текста на тиумском языке. Видимо, это было письмо, направленное Совету Глав Каст, или, как, как издевательски называли его простые тиумцы – Сборищу Главных Кретинов. Но даже это сборище решило участвовать в консорциуме. Слишком выгодно, чтобы упускать такую возможность.

Дарв вчитался. Поначалу шли выкладки, поясняющие, что произойдет с галактикой в случае неожиданного падения Аарн Сарт Банка. Ничего нового для себя здесь он не нашел, разве что, согласно выводам аналитиков ордена, распасться должен был еще и Ринканг. Немного странно, но тоже вполне возможно – граф давно научился уважать социоматиков-аарн и очень сожалел, что у него нет под рукой специалистов такого уровня. Никто другой не способен так точно, четко и быстро проводить социально-экономический анализ. Не сразу граф добрался до строк, адресованных эспедешникам:

«Всем заинтересованным сторонам ясно, что начинается большая галактическая война. Никому, кроме Создателя и Благих Защитников, неизвестно, кто победит в ней. Но главной задачей сторон, помимо победы, является также сохранение разумной жизни в галактике. И уже неважно, чья возьмет, если ценой этого станет всеобщая гибель. Экономический развал после войны – одна из составляющих катастрофы. Поэтому желательно избежать хотя бы его, что довольно просто сделать.

В связи с некоторыми внутренними проблемами, орден Аарн больше не в состоянии выступать гарантом стабильности галактической экономики и твердого курса галактического кредита. Именно поэтому мы и предлагаем создать международный банковский консорциум, во владение которого перейдет Аарн Сарт Банк вместе со всеми его активами. Данный консорциум должен быть независим от политики, чтобы выжить в случае победы любой из сторон и сохранить экономику в относительно устойчивом состоянии. Считаем, что последнее выгодно всем.

Исходя из вышесказанного, предлагаем приостановить или хотя бы притормозить боевые действия до создания консорциума. Прежде всего, данное предложение относится к организации, называющей себя СПД.

*Генеральный директор АСБ, Рху-Жургуу
Командор ордена Аарн, Илар ран Дар»*

– Хорошо же они нас поймали... – восторженно протянул граф. – Не ждал, если честно.

– Да, крепко взяли за яйца, – уныло согласился секретарь. – Даже не дернешься. Если откажемся, на нас вся галактика окрысится. Но чему вы радуетесь, ваша светлость?

– Лоех, красивый ход, пусть даже это ход врага, все равно красив, – негромко рассмеялся граф. – Когда же ты научишься понимать эту простую истину? Да и обернуть все это к своей выгоде не так уж трудно. Если ты думаешь, что мне нечем удивить орден, то глубоко заблуждаешься.

– Не думаю, ваша светлость, – усмехнулся Ренни. – А красота?.. Что мне до нее? Для меня главное – эффективность.

– А зря. Наиболее эффективный ход обычно красив. Впрочем, неважно. Что ж, мы приостановим боевые действия, но не полностью – будем покусывать исподтишка. И ненадолго, максимум на месяц. А еще...

В глазах графа горела насмешка.

– Я правильно понял ваши намерения? – насторожился секретарь. – Вы хотите участвовать в консорциуме явно?

– Молодец, Лоех, – наклонил голову Дарв. – Именно так. Впервые мы выступим, как «Союз права и долга». Где планируется проводить первое совещание учредителей?

– В Трирраде.⁴

– Отлично. Отправляй туда наших представителей. Кого – выберешь сам. Одновременно пусть о своем участии заявят все подконтрольные нам крупные корпорации. Если у кого-нибудь из них не хватит средств для учредительного взноса, обеспечить. Я намерен получить в этом консорциуме контрольный пакет.

– Думаете, получится? – приподнял брови Ренни.

– Уверен, – резко кивнул граф. – Орден даже не подозревает, сколько фирм и корпораций на самом деле принадлежат нам.

– Я бы не стал недооценивать врага, – укоризненно посмотрел на патрона секретарь. – Аарн не раз нас обыгрывали. Как бы не обыграли и сейчас...

– Все возможно, – не стал спорить Дарв. – Игра только началась. Военным отдай приказ постоянно проверять на прочность оборонный круг Аарн Сарт. Массированную атаку придержи, но пусть не дают орденским адмиралам ни минуты покоя. То же самое – с княжеством.

– А даргонская провокация?

– Пусть идет, как идет. Одно другому не мешает.

Галактические средства массовой информации то и дело взрывались сенсациями. Происходило что-то совершенно невероятное. Ведущие финансовые аналитики сходили с ума, пытаясь хоть как-то объяснить случившееся, высказывали тысячи предположений об «истинных причинах», но все здравомыслящие разумные понимали – это всего лишь ничем не подкрепленные догадки. В то же время в Трирраде лихорадочно готовились к съезду учредителей Первого Международного Галактического Банка, как договорились назвать вновь создаваемый консорциум. Помимо представителей претендентов, в Трирроун съезжались лучшие политики, экономисты и финансисты обитаемой галактики – создать внутрибанковские положения и документацию будет непросто. Да и множество международных соглашений, регулирующих отношения государств с ПМГБ, подписывать придется, а их тоже кто-то разработать должен.

Случившееся затем до основания потрясло всю галактику – арахны из Совва Огг неожиданно пошли на открытый контакт с другими цивилизациями и прислали посольство. Мало того – паукообразные выразили желание войти в состав учредителей консорциума. Отказать им не рискнули, еще одной войны никому не хотелось – хватит и столкновения Аарн с СПД. Еще неизвестно, что вообще произойдет, как бы в это столкновение не втянули всех остальных, что очень даже возможно.

Многих удивил окончательный выход из подполья СПД, настоящее название которого оказалось высокопарным и претенциозным – «Союз права и долга». Загадочная организация заявила о своем желании внести огромный учредительный взнос, делающий ее одним из самых крупных акционеров.

Участие Драголанда и Гнезд Гвард уже никого не удивило – этого следовало ожидать исходя из самой логики ситуации, особенно, если принять во внимание все предыдущее. О

---

⁴ Триррад – Столица республики Трирроун.

чем речь, даже далекий Керсиаль из другой галактики пожелал приобрести два-три процента акций Галактического Банка.

За несколько дней удалось утрясти самые важные положения устава ПМГБ, после чего начались дебаты – каждая сторона отстаивала свое. Как ни пытались избежать этого большинство учредителей, многие пункты пришлось принять такими, как потребовал орден Аарн – все же именно он передавал во владение консорциума АСБ вместе со всеми его структурами и активами, почему-то оценив все это ниже номинала. Подозревали, что в десятки, а то и в сотни раз. Но не воспользоваться этим было бы глупо.

После долгих споров за Первым Галактическим Банком оставили право на эмиссию галактического кредита, но только в случае крайней необходимости и с согласия всех акционеров. Текущую политику банка должен был определять совет директоров, в состав которого вошли уполномоченные представители двадцати самых крупных учредителей. Расположить основные структуры ПМГБ договорились в ненаселенной планетной системе Орвиаль на границе между Телли Стелл, Ринкангом и Стасским Гнездом Гвард.

Сразу же после этого к четвертой планете системы Орвиаль отправились тысячи грузовых кораблей со всех концов галактики. Биологические строительные комплексы ордена за неделю превратили подземную часть планеты в гигантский комплекс бесчисленных помещений и хранилищ для вария и энергонакопителей. Также Аарн безвозмездно поставили консорциуму вместе со всем необходимым программным обеспечением большие биокомпы последнего поколения, чьи вычислительные возможности потрясли остальных учредителей до онемения. Однако, согласно уставу, сами аарн работать в банке права не имели – они только обучали прибывающих специалистов с помощью ментальных обучающих систем и возвращались домой.

После этого в память биокомпов ПМГБ слили основную базу данных АСБ и его ведущих структур. Лучшие финансисты галактики довольно долго разбирались в перекрученных проводках банкиров ордена, тихо проклиная про себя аарн вместе с их вывернутым наизнанку мышлением. Им раньше и в голову не приходили подобные схемы. Однако вскоре банкиры поняли, что они имеют огромное преимущество перед обычными, и сетовали, что сами до такого не додумались.

Защиту системы Орвиаль от внешнего нападения взяли на себя государства-учредители. Плюс – орден Аарн и СПД. Найдется ведь немало желающих покопаться в хранилищах банка, чего никому из владельцев не хотелось. Систему окружил тройной шар боевых станций, оборонительных платформ, космических крепостей, дварх-крейсеров, мета-кораблей и обычных военных судов. Конфликты между подразделениями охраны командование каждой стороны запретило строго-настрого. Мало того, каждый учредитель подписал обязательство никогда и ни при каких обстоятельствах не атаковать ПМГБ. В случае нарушения этого обязательства, посягнувший исключался из состава учредителей и терял свой вклад. Все остальные объявляли ему войну.

В секретном дополнении к уставу стороны определили, что если кто-нибудь из учредителей прекратит свое существование, то принадлежащая ему доля замораживается и исключается из голосования при решении важных вопросов. Галактический Банк должен работать вне зависимости от чего бы то ни было. Ради того он и создавался. Теперь уже неважно, кто победит в войне – галактическая валюта останется устойчивой.

Исполнительным директором ПМГБ назначили одного из самых талантливых трирроунских финансистов, господина Роуна Кервие Нарена, бывшего заместителя управляющего Госбанком республики Трирроун. Однако никто не знал, что на самом деле господина Нарена зовут Рху-Жургуу, и человеком он отнюдь не является. Двенадцать лет назад арахн подменил собой умершего от рака трирроунского банковского клерка – преобразовать свое тело в идеальную копию любого разумного для аарн совсем нетрудно. За несколько лет финансовый гений легко поднялся до заместителя управляющего.

* * *

В тысячах миров аарн смотрели на небо, ожидая выступления Мастера. Все знали, что им предстоит эвакуация из родного скопления, у каждого было тяжело на сердце, но каждый также понимал, что иначе никак. Даже ради своего выживания нельзя губить разумную жизнь во всей галактике. А о выживании речь не шла, всего лишь о победе. Не стоит она, эта победа, того, чтобы платить за нее такую цену. Однако существовало несколько вариантов, именно их и хотел довести до общего сведения Илар ран Дар.

Впервые за полторы тысячи лет аарн узнали, что это такое, когда чего-то недостает, что-то недоступно или доступно не всем. Это не могло нравиться, но люди, гварды, арахны, драконы, эльфы, орки и керси терпели, осознавая, что главное – задержать врага на границах скопления, это важнее всего прочего. Плохо, что не хватало энергии для межзвездных гиперпереходов – эвакуация возможна только на кораблях. А чтобы перевезти такое количество разумных, всем флотам ордена понадобится не менее полугода. Больше пятисот боевых станций нового поколения уже загружались, намереваясь через двое суток отправиться в галактику-сателлит. К счастью, плацдарм там подготовили заранее, даже города и поселки вырастили на трехстах двадцати планетах. Еще около шестисот в данный момент проходили терраформирование. В первое время эвакуированным будет на новом месте тесновато, но ничего страшного.

Небеса бесчисленных миров Аарн Сарт подернулись туманом, из которого выплыли сперва усталые серые глаза, а затем и хорошо знакомое лицо Мастера.

– Простите меня, дети мои... – грустный эмообраз заставил ощутивших его замереть. – Простите за то, что не сумел уберечь, не сумел предусмотреть и предотвратить...

Командор немного помолчал, вздохнул и продолжил:

– Хотя не знаю, смог ли бы я все это предотвратить. Ведь мы не исполнили того, для чего были изначально предназначены Творцом. А раз не исполнили, то должны либо измениться, либо исчезнуть. Спихватились только в последние двадцать лет – и за эти двадцать лет добились многого. Но просто не успели... Значит, нам надо уйти в тень. Уйти, чтобы выполнять свою главную задачу – делать мир добрее. Я понимаю, всем вам сейчас горько, но у нас нет другого выбора.

Он опустил голову, снова ненадолго замолчал.

– Да, мы можем победить в войне, если напряжем все свои силы. Но ценой нашей победы станет образование бесчисленных воронок inferно, приход Пожирателей и, в конечном счете, уничтожение разума в галактике. Долго ли после этого просуществоем мы сами? Увы... Да и превратимся в то, что всегда ненавидели. Станем именно такими, какими нас представляют враги. Так нужна ли нам такая победа, дети мои?

– Не нужна, Мастер! – ответ миллиардов аарн был единогласным.

– Спасибо, что понимаете это... – с облегчением улыбнулся Илар. – Раз все поняли, что Аарн Сарт придется оставить, как ни горько это осознавать, рассмотрим альтернативы. Их три. Точнее, четыре, но последние две смыкаются. Первая – капсуляция звездного скопления Давиг в стагис-поле. На неопределенный срок. Давиг будет раскапсулирован только после того, как для всех находящихся там разумных будет подготовлено новое место жительства. Или после преодоления кризиса. Однако всего населения Аарн Сарт планеты этого скопления не вместят – не более шестидесяти процентов. Еще около тридцати процентов могут отправиться в Аарн Ларк.

– А это что такое? – разлилось во множестве миров недоумение.

– Заранее созданные колонии в галактике керси, – пояснил Командор. – Но решившим отправиться туда придется очень трудно. Пока к заселению готовы всего лишь триста двадцать планет. Работы предстоит невероятно много, прежде чем удастся сделать Аарн Ларк полностью

пригодным к жизни и хорошо защищенным. Поэтому прошу хорошо подумать, что именно выбрать.

– Мастер, а еще десять процентов? – поинтересовался кто-то.

– Еще десять... – со вздохом повторил Командор. – Это те, кто способен жить в среде пашу. Способен постоянно находиться в психоцитах, лишь изредка снимая их, и не сойти при этом с ума. Простите за скрытность, но уже много лет существует тайный орден...

Ошеломленные аарн слушали его откровения, поражаясь объему проделанной работы – подавляющее большинство из них никогда не задумывались ни о чем подобном, жили своей жизнью в полной безопасности, даже не представляя, какие бури грохочут за пределами родного скопления. Их это просто не интересовало – ведь куда интереснее обсуждать новые творения эмопоэтов или заниматься научными исследованиями. Создавать что-нибудь, чего никогда еще не создавали. Жить и любить, не копаясь в грязи. А ведь в то же время такие же аарн копались в ней... И мало того, что копались, но и искали при этом для остальных возможность выжить даже в самом крайнем случае. Нашли. Сделали. Добились.

– Прошу не обижаться, – попросил Командор, ощутив общий фон обиды за недоверие. – Очень мало кто из нас способен жить во внешнем мире, вы сами это знаете. Для этого нужна длительная и тяжелая тренировка. Да и Целителей Душ слишком мало, чтобы работать с большим количеством пациентов, а без них для аарн даже служба в легионах невозможна. Поэтому те, кто решится или войти в тайный орден, или поселиться на территории наших союзников, должен будет пройти специальное тестирование на психологическую устойчивость. Именно на них будет возложена самая тяжелая задача – найти пути гуманизации других цивилизаций. И, понятно, тайное противостояние СПД.

– То есть, мы меняемся с эспедешниками местами? – всколыхнуло общий эмоэфир удивление молодой десятерной семьи. – Мы уходим в подполье, а они, наоборот, выходят из него?

– Да, – улыбнулся Илар. – Сейчас иначе не получится, мы, повторяю, слишком поздно начали меняться, и не успели измениться полностью. За что и платим дорогую цену. Однако, уплатив ее и получив возможность выполнить свое предназначение, мы обретем не только галактику, но и все мироздание. Эспедешники не знают, что мы запланировали, они хотят полностью уничтожить нас. Наша задача – не дать им сделать этого и минимизировать потери. И свои, и врага – inferно не разбирает, чьи они. Поэтому я умоляю вас, дети мои, как можно быстрее определиться, кто куда пойдет. Помните, времени у нас нет совсем – мы выиграли созданием Галактического Банка не больше месяца. Так воспользуемся же своим выигрышем. Прошу учесть, что выбравшие стазис вообще не ощутят хода времени – для них пройдет несколько мгновений, пусть даже за пределами Давига минуют миллионы лет.

Большинство аарн задумалось, одновременно подключаясь к биоцентрам за дополнительной информацией – Командор сказал недостаточно для понимания, а в особенности – для принятия столь важного решения. Резкого изменения привычной жизни не избежать, это уже ясно, но что выбрать?

– Еще одно, – эмообраз Командора горел багровыми оттенками тревоги. – Те, кто изберет эмиграцию в Кэ-Эль-Энах, должны быть готовы к старту максимум через неделю – мы отправляем туда двенадцать новообразованных линейных флотов расширенного состава, полторы тысячи боевых станций и шесть тысяч тяжелых транспортов. Назад они не вернуться, все отправившиеся на них примут подданство княжества – с великим князем это оговорено. Общее командование армадой возложено на дварх-адмирала Владимира Пашенко. Вторая эвакуационная армада, в Фарсен, отправляется через десять дней. Третья – в Трирроун – через двенадцать.

– А в Гнезда? – встревоженно спросил кто-то из гвардов.

– Через две недели. Родители в курсе дела, ждут. Планеты подготовлены. Однако Гнезда не могут принять больше полумиллиарда, у них и так перенаселение. Да и согласны брать только сородичей.

Мастер вздохнул и повторил:

– Еще раз прошу поспешить с решением. Нам надо как можно быстрее эвакуировать мирных жителей с наиболее опасных направлений атаки. Эспедешники не остановятся ни перед чем. Возможны и кварковые, и даже мю-бомбардировки. Поэтому эвакуация Ирлорга и близлежащих планет начнется уже завтра. Сейчас я прощаюсь, еще слишком многое нужно сделать. Думайте, дети мои. Пусть каждый из вас сделает правильный выбор.

Он поклонился и исчез. А аарн тысяч миров напряженно смотрели друг на друга и размышляли. Не все знали, что им выбрать, далеко не все. Поди пойми, на что ты способен, если необходимости проверять не было. И вот эта необходимость появилась... Как понять, что правильно, а что – нет? Ошибку совершить легко. Не хочется ошибиться в момент, когда от твоего решения зависит вся дальнейшая жизнь. И еще одно важно – способен ли ты принести пользу остальным или станешь им обузой. Нужно трезво оценить свои силы...

* * *

Семен с Никитой быстрым шагом вошли в адмиральскую рубку боевой станции «Светлый День», ставшую на какое-то время командным центром ордена – здесь собралось флотское командование и альфа-координаторы эвакуационных проектов. Естественно, Командор тоже присутствовал. Однако молча сидел у стола, не вмешиваясь в обсуждение.

– Вот и наша пропажа, – заметил он вошедших. – Очень хорошо, нужен ваш отчет.

– Подробный? – удивился Никита.

– Нет, только общая информация. Остальное передадите адмиралам эвакуационных армاد.

– Ясно, – кивнул глава тайного ордена, садясь. – Основные варианты взаимодействия на местах мы уже отработали.

Он повернулся к дварх-адмиралу Пашенко и сказал:

– Володя, тебе сразу по прибытию придется вступать в бой, как только эмигрантов высадишь.

– Там сейчас так плохо? – приподнял брови тот.

– Даже хуже, чем ты думаешь... – тяжело вздохнул Никита. – Раван умоляет о помощи. Драконы развязали рейдерную войну на коммуникациях, нападают небольшими группами из короны галактики. С ними часто идут мета-корабли. Транспортные артерии страны перерублены. Брандеры все время пытаются прорваться к населенным планетам. Если бы не фарсенцы со своими невидимыми истребителями, то им бы это удалось. Кстати, вчера с Фарсена поступили первые партии метаторпед. Княжество сейчас переоборудует свои лучшие истребители под них. Нам тоже следует сделать это.

– Сделаем, – заверил Т'Сад, тут же с кем-то связавшись и отдав нужные распоряжения. – Дай Бог, чтобы они и в самом деле оказались так эффективны, как говорят.

– Даже если и эффективны, погоды они не сделают, – скривился Никита. – Слишком их мало.

– Ничего, – осклабился дракон. – Я передам спецификации флотским инженерам и ученым. Думаю, вскоре разберутся, что там и как. Жаль, что фарсенцы так поздно поделились своими секретами, не то мы давно бы уже имели свои метаторпеды.

– Кстати, атака эспедешников на Сторн захлебнулась, – заметил Семен. – И заслуга в этом – именно фарсенцев. Они бьют исподтишка, стоит только очередной эскадре мета-кораблей

вывалиться из короны. Те просто не понимают, что происходит, лезут и бесследно исчезают, не успев даже сообщить своим о нападении. Крейсера класса «Призрак» – это нечто!

– Да, до уровня Кер'Эб Вр'Ан нам далеко... – невесело констатировал Командор. – Фарсену очень повезло, что они нашли хранилище предков. Жаль только, не сумели разобраться в их технологиях. Сомневаюсь, что и мы быстро сумеем – совершенно иная технологическая культура. Со временем разберемся, конечно, но это позже. Главное сейчас иное.

Он немного подумал и со вздохом продолжил:

– Это касается военных. Нам необходима тактика, которая до последнего момента не даст эспедешникам понять, что происходит на самом деле. Иначе они все сделают, чтобы не дать нам уйти. Для них наше бесследное исчезновение – катастрофа. Решат, что мы не просто спрятались, а когда-нибудь вернемся во всеоружии и отомстим. Поэтому будут вести войну на уничтожение. Для них победа – гибель всех до единого аарн.

– Мы уже думали об этом, Мастер, – Т'Сад довольно оскалился во всю пасть. – И кое-что придумали. Пока эспедешники только покусывают внешний круг защиты, создание консорциума дало нам нужное время для подготовки – как ни жаль, все прежние схемы обороны улетели траку⁵ под хвост. Но новые почти отработаны.

– Ну да, – усмехнулся Илар. – Его светлость не мог отказаться от столь лакомого куска, как галактический банк. Кстати, Никита, все ли предусмотрено, чтобы СПД не смог захватить банк в свою полную собственность?

– Думаю, да, – ответил тот. – Попробуют они обязательно, но получают по сусалам после первой же попытки. Причем, от своих собственных союзников. Нам удалось заложить в устав несколько информационных мин замедленного действия. Сработают в свое время, но уже после нашего ухода со сцены.

– Отлично, – удовлетворенно усмехнулся Командор. – Но вернусь к тактике. Что вы там придумали, Т'Сад?

– А вот что...

Когда самые насущные вопросы были обсуждены, Илар переместился в ближайшую теуровую каюту. Он не заметил сочувствующих взглядов оставшихся в адмиральской рубке, слишком хотелось хоть немного побыть без щитов, да и просто откровенно напиться. Расклеваться на глазах детей он не считал себя вправе – и так слишком многое случилось, и так столько ошибок совершил, что от стыда не знал куда деваться.

Закрыв за собой дверь, Илар достал из шкафа колбу со спиртом и залпом выпил грамм двести. Затем устало опустился в кресло. Ему не хотелось не то что жить, а даже дышать. Душа корчилась и кричала, предательство Ирны ударило очень больно. Умом понимал, что девочка ни в чем не виновата – подсаженные личности поработали, но все равно не мог заставить себя успокоиться. Перед глазами стояло улыбающееся лицо любимой. Видимо, ее истинная личность уже уничтожена... Остается только оплакать. Все как всегда, зря понадеялся на каплю счастья, давно пора было запомнить – у него есть только долг и только боль. Сглупил, в который раз сглупил, позволил остаткам человеческого в душе взять верх. Больше не позволит. И никто не увидит его слез, даже самые родные и близкие.

Еще немного выпив, Командор заставил себя задуматься о более важных вещах, чем его неудавшаяся личная жизнь. Две опорные точки выбора пройдены. Сколько еще осталось? Похоже, одна. Основная. Узнать бы заранее, в какой ситуации придется выбирать... Не узнает. Владыка обещал только подсказать сам момент выбора. Странно, что он вообще согласился помочь – сущности его уровня слишком хорошо знают, что за все придется ответить. Какова

---

⁵ Трак – мелкий помойный ящер на Драгенте, столичной планете Драголанда, откуда родом Т'Сад Говах.

цена этой помощи для самого Владыки? Видимо, немалая – он не имел права вмешиваться в дела материального мира, однако вмешался. Спасибо ему...

* * *

Эскадры постепенно скапливались в десяти световых годах от системы Ирлорга, выстраиваясь в атакующие порядки. Адмирал Мерхалак наблюдал за ними на большом тактическом планшете флагмана, от нетерпения грызя ногти. Первая попытка ударить по боевым станциям внешнего круга защиты Аарн Сарт всерьез. Все, что было до сих пор – только комариные укусы, которые Аарн легко отражали. Хочется посмотреть, как они справятся с массовой атакой – необходимо увидеть новые тактические схемы орденских флотоводцев в действии и сделать из этого свои выводы. Не могли Т'Сад Говах с компанией не разработать новых схем, у них нет теперь бездонного источника энергии, придется экономить, как и всем прочим.

Из гипер начала выныривать эскадры непривычно выглядящих кораблей. Отлично, арахны, наконец-то, пожаловали! Адмирал тут же связался с командующим прибывших паутин и передал ему приблизительный план предстоящего боя. Тот быстро изучил его и без промедления принялся разводить свои корабли по указанным позициям. Арахны должны сыграть в этом сражении решающую роль – их присутствия Аарн не ждет и с их оружием незнакомы. А оружие впечатляющее.

Мерхалак нервно потирал руки – ему предстояло столкнуться с хваленными орденскими флотоводцами. Интересно, кто будет командовать вражеским флотом? К сожалению, этого заранее не узнаешь, придется разбираться по ходу дела. Разберется! Почерк Говаха и Ро-Арха не спутаешь, каждый из этих двух гениев воюет по-своему, каждому нужно противопоставлять иные тактические ходы. Хуже, если командующим окажется кто-то из новых, хотя бы та же дварх-адмирал Фарлизи. Говорят, отличается особой нестандартностью мышления. И Мерхалак с ее манерой ведения боя не знаком – только поэтому можно проиграть. Впрочем, не суть важно, это не решающая битва, а всего лишь первая.

– Господин гросс-адмирал! – на голоэкрane, загоревшемся сбоку от планшета, появилось лицо контр-адмирала Лонга кер Норета, беловолосого лавиэнца благородного происхождения. – Все готово.

– Значит, начинаем! – скомандовал Мерхалак. – Что Аарн?

– Делают вид, что нас здесь нет, – криво усмехнулся кер Норет. – Мы уже в пяти световых годах от Ирлорга, а они все еще не шевелятся. Хотя с орбиты то и дело уходят транспортные корабли. Куда-то вглубь скопления.

– Не понимаю... – нахмурился гросс-адмирал. – Они не могут нас не замечать.

– Не могут. Может, заманивают?

– Вряд ли. Видимо, стоит провести разведку боем. Отправьте-ка вторую и седьмую эскадры при поддержке шестой паутины арахнов. Драконы пусть пока не суются.

Не прошло и пяти минут, как две эскадры мета-кораблей перестроились в атакующий порядок, ломаные конусы, и осторожно двинулись к Ирлоргу. С флангов и чуть позади их прикрывали дестроеры арахнов. Истребителей никто выпускать не стал – рано, да и смысла нет. Союзники все ближе подходили к границам Аарн Сарт, и никто их не трогал. Однако когда они пересекли границу, Аарн заявили о себе. Каждый корабль получил по гиперсвязи предупреждение о нарушении границ ордена. Капитаны игнорировали его, приказав двигаться дальше.

Откуда-то из пустоты ударили главные калибры боевых станций, мгновенно испарив несколько мета-кораблей. Остальные тут же разошлись широким веером и начали рыскать, то и дело на мгновение погружаясь в гиперпространство. Защитные а-поля – недавняя разработка ученых СПД – засияли, скрыв очертания кораблей. Однако это не помогло – залпы оказались

такой мощности, что никакие поля помочь не могли. Хуже всего, что станции круга защиты находились в режиме невидимости, и вычислить их местоположение было совсем непросто. Бортовые вычислители справились с этим далеко не сразу, передав данные основному флоту.

С внешних планет системы стартовали сотни гиперторпед. Мерхалак усмехнулся – пока все полностью предсказуемо, ничего необычного. Даже странно, обычно аарн предпочитали сразу ошеломлять противника чем-то особым. В лоб, понятно, атаковать глупо, боевые станции полностью перекрывают огнем подходы к Ирлоргу. Так он и не собирался... Пришло его время удивить адмиралов ордена, не все ж им быть первыми.

Из эскадр первого удара уцелело всего три корабля, да и те на ладан дышали, сразу отправившись на базу ремонтироваться. Однако задачу свою они выполнили, дали командующему понять, чего ему ожидать хотя бы в первом приближении. Нервно поживившись, Мерхалак начал быстро отдавать распоряжения.

Мета-корабли выстроились тремя полусферами и двинулись вперед, их прикрывали разбитые на небольшие отряды супердредноуты, несущие новое оружие. Драконы шли снизу и сверху вытянутыми клиньями. Почему, любопытно, еще не подошли флоты ордена? Почему враг обошелся только боевыми станциями? Что это значит? Гросс-адмирал все еще сомневался в избранной тактике, но выбора уже не имел – граница все ближе.

По изломанным тушам супердредноутов пробежали волны фиолетового сияния, и в восемнадцати точках, где предположительно размещались близлежащие боевые станции, возникли яркие белые сферы, разрастающиеся с каждым мгновением. К сожалению, удалось установить точную дислокацию всего лишь пяти станций. Но эти пять станций взорвались! Только облака плазмы растеклись в пространстве. Мерхалак восторженно поцокал языком: фазовые ретрансляторы арахнов великолепны! Это сколько бы времени понадобилось мета-кораблям, чтобы уничтожить хоть одну из этих огромных дур, паля из всех калибров? Минут десять, как минимум. А тут... Жаль, что это оружие слишком энергозатратно, да и действует, только если не дальше десяти световых минут есть звезда. Ретранслятор просто открывал прямой внепространственный канал между ядром звезды и точкой прицеливания. Причем, канал шел не через гиперпространство, а через какое-то иное. Инженеры что-то там объясняли, но Мерхалак не счел нужным вникать. Главное – поражающая способность нового оружия. Даже гигантским боевым станциям ордена хватило одного залпа, чтобы накрыться медным тазом.

Аарн быстро сообразили, кто для них опаснее всего, и сосредоточили огонь на супердредноутах. Даже сумели уничтожить около десятка, а остальные отошли под защиту мета-кораблей, дожидаясь новой возможности ударить. Боевые станции ушли с пристрелянных позиций, поняв, что оставаться на них опасно, и принялись рыскать ломаными траекториями по близлежащему пространству. К сожалению, орденские канониры знали свое дело, и армаде вторжения пришлось нелегко. Тысячи гиперторпед неслись во все стороны, станции слежения едва успевали предупреждать капитанов об очередной опасности. Упорядоченный бой постепенно превращался в хаос, что очень не нравилось Мерхалаку. Хаос – стихия Аарн.

– Где же их флоты?.. – растерянно спросил кер Норет.

– Не знаю! – раздраженно рявкнул гросс-адмирал.

Его, чем дальше, тем больше тревожило происходящее. Что-то до невозможности странное – большая армада атакует границы Аарн Сарт, а хваленые флоты ордена и не думают появляться. Что это значит? Новый сюрприз дварх-адмиралов? Похоже. Но они ведь не могут не понимать, что через несколько часов враг прорвется к Ирлоргу. Пусть ценой немалых потерь, но прорвется. И как тогда они будут выбивать мета-корабли из системы? Или их корабли прячутся в астероидных поясах? Тоже возможно.

Бой шел с переменным успехом, эспедешники смогли подбить еще шесть станций. Но не уничтожить – фазовые ретрансляторы больше использовать не удалось, для их использования мишень должна хотя бы несколько секунд оставаться неподвижной. А проклятые боевые

станции прыгали с места на место, как блохи, уследить за ними не было никакой возможности. Да и фиксировать удавалось только погружения в гиперпространство – система невидимости не давала возможности заметить станции ни в одном диапазоне восприятия.

Несмотря на усилия Аарн, бой постепенно смещался к планетной системе. Да о чем речь, Мерхалаку вообще казалось, что они воюют спустя рукава, тянут время, дожидаясь чего-то. А что, если они и действительно хотят лишь задержать врага до прихода помощи? Возможно? Да. Ведь даже стреляют редко и не слишком прицельно, что совсем не походит на канониров ордена. Только по супердредноутам палят сразу, стоит тем только высунуться. Что все это значит?

Внезапно огонь со стороны станций прекратился, а сами они ушли в гипер. Корабли СПД некоторое время растерянно рыскали в пространстве, не понимая, куда подевался враг и что вообще происходит.

– Мой адмирал! – черное лицо кер Норега посерело. – Аарн ушли... Все станции Ирлоргского выступа ушли вглубь Аарн Сарт!

Ирлоргским выступом называли область пространства, в которой располагалась планетная система Ирлорг, одна из двенадцати пограничных систем ордена, куда разрешалось прибывать гостям из внешнего мира. Эта область выступала из внутреннего пространства Аарн Сарт острым конусом, заставляя орден держать вокруг нее множество станций круга защиты.

– Они что, решили оставить Ирлорг? – не поверил очевидному выводу Мерхалак.

– Одно слово – аарн! – обреченно махнул рукой кер Норега. – Сумасшедшие...

– Не скажи, – возразил гросс-адмирал, немного подумав. – Ирлоргский выступ очень неудобно защищать. Т'Сад Говах с компанией – существа неглупые, понимают это не хуже нас. Вполне могли пожертвовать одной системой, чтобы выстроить эшелонированную оборону на основной границе.

– Зачем тогда они вообще ввязывались в бой?

– Видимо, последние транспорты не успели уйти. Вспомните, станции слежения сообщали, что с орбиты Ирлорга ежесекундно стартуют десятки кораблей. Интересно, что там сейчас происходит.

Кер Норега быстро проверил и сообщил:

– Полная тишина. Ни одного источника гиперизлучения. Как вымерли все.

– Боюсь, я прав, – помрачнел Мерхалак. – А это значит, что мы свою задачу не выполнили – не сумели выяснить слабые и сильные стороны обороны противника. Я потому и решил сначала атаковать Ирлорг, что здесь было проще спровоцировать Аарн показать свои тактические наработки. Увы, не получилось...

– Давайте не будем спешить с выводами, – возразил кер Норега. – Предлагаю отправить быстроходные корветы на разведку. Собыют – невелика потеря.

– Отправляйте! – согласно кивнул гросс-адмирал.

Лавиэнец с кем-то связался и отдал несколько отрывистых приказаний.

Вскоре несколько небольших корветов разведывательной флотилии выстроились в походный ордер и не спеша двинулись к планетной системе. На каждом было всего три человека экипажа – капитан, пилот и штурман. Обычно на таких кораблях служили самые отчаянные сорвиголовы, не боящиеся никого и ничего. Но просто так умирать не хотелось и им, поэтому капитаны двигались очень осторожно, ныряли в гипер, проходя какое-то расстояние, и тут же выныривали обратно. Однако никто их не трогал.

Добравшись до орбиты внешней планеты системы – газового гиганта – корветы включили прямую трансляцию с камер слежения. Они прослушивали гиперэфир на всех доступных диапазонах, но не обнаружили ни одного источника гиперизлучения. Члены экипажей с недоумением переглядывались – многие из них бывали на Ирлорге в прежние времена и пом-

нили забитое тысячами кораблей пространство. Сейчас же оно выглядело совершенно пустым. Люди ежились в растерянности, внезапное исчезновение аарн выводило их из себя.

Капитан Лержак, командующий корветом «Дальмар Равего», в свое время служил на большом ринкангском торговом корабле и часто приходил в систему Ирлорга с грузом полезных ископаемых, закупая после их продажи орденские технологические новинки. Он хорошо помнил подходы к главной планете системы, но сейчас не узнавал их. Куда-то подевались гигантские орбитальные верфи и причальные фермы, пространство не бороздили бесчисленные паромы, буксиры и яхты, даже энергокомплекс у второй луны бесследно исчез. Лержак осенил себя святым кругом Благих Защитников. Что здесь случилось? Поискав на экране локатора гипермаяк, он немного успокоился – тот нашелся на своем месте. Но кроме маяка, не было больше ничего.

Корвет вышел на орбиту, и члены экипажа припали к экранам. Бортовая оптика давала хорошее увеличение, на поверхности планеты виднелись города. Прекрасные и величественные города. Пустые города. Лержак лихорадочно просматривал на сканере разные места планеты, но нигде не нашел никого разумного. А ведь хорошо помнил населенность Ирлорга. Неужели орден вывез всех жителей?

В этот момент произошло кое-что, испугавшее эспедешников до онемения. Очертания городов внизу вдруг начали расплываться. В ошеломлении люди снова уставились на экраны, пытаясь понять, что случилось. Дома, башни и мосты оплывали, таяли, как снег под лучами солнца. Не прошло и получаса, как на Ирлорге не осталось ничего, напоминающего о деятельности разумных существ. На месте городов и поселков были только кучи отвратительного вида слизи, постепенно впитывающейся в почву. Вскоре глазам наблюдателей СПД предстала девственно чистая планета. Аарн ушли, не оставив врагу ничего.

* * *

Эрхау-Орав разъяренно щелкал жвалами и сучил всеми восемью ногами. Он зло шипел на старающегося держаться подальше чернокожего человека с белыми волосами, навязанного союзниками. Бесполезная нагрузка, этот Тальвен ничего не смыслит в тактике космического боя. Однако командующий кораблями-убийцами, контр-адмирал Риванор, подчинялся именно ему. Хорошо хоть, лавиэнец сам осознавал, что, как офицер, оставляет желать лучшего, и передал общее командование Эрхау-Ораву.

Но что же все-таки происходит в этой империи, проклятой Сплетающим Сети? Почему все посланные туда эскадры и отряды бесследно исчезают? Только сканеры улавливают что-то странное на грани чувствительности. По прибытию на место предполагаемого боя ничего обнаружить не удастся – никаких обломков, только густые пылевые облака. Их анализ дал понять, что это и есть остатки отрядов вторжения. Кто способен мгновенно превращать супердредноуты и мета-корабли в облака пыли? Даже неумершие⁶ не обладают такой мощью.

– Господин адмирал, – феромоны автоматического переводчика, задействованного лавиэнцем, пахли странно, но все же были понятны. – У меня есть предложение.

– Какое? – приоткрыл жвалы арахн.

– Пустить несколько эскадр одну за другой. На некотором расстоянии друг от друга. Тогда вторая или третья увидит, что произойдет с первой и успеет сообщить. Иначе, боюсь, мы так ничего и не поймем. А главное – не исполним приказа.

Не исполнить приказа Великой Матери?! От такой перспективы Эрхау-Орава передернуло, он не сдержался и выпустил струю желтой слюны, выдав тем самым свой страх. Хорошо хоть, человек не понял этого, а других арахнов а адмиральской рубке не было. Затем он заду-

---

⁶ Неумершие – так арахны из Совва Отг называют аарн.

мался. Как ни жаль признавать, Тальвен прав: пока неизвестно кто и каким образом угрожает армаде вторжения, массированную атаку на Сторн начинать нельзя.

– Принимается, – неохотно согласился адмирал. – Однако с третьей эскадрой пойдем и мы – хочу своими глазами все увидеть.

Тальвен вздохнул, ему совсем не хотелось рисковать жизнью, но никуда не денешься – помешанные на долге арахны просто не поймут, если он захочет остаться в тылу. Посчитают недостойным и немедленно уничтожат. Оторвут голову и не посмотрят, что представитель союзников. Само пребывание на корабле паукообразных раздражало лавиэнца, слишком тут все было чуждым, даже пугающим. А уж ароматы такие, что без носовых фильтров, начисто отсекающих обоняние, человеку просто не выжить. Обычно он предпочитал общаться с Эрхау-Оравом по гиперсвязи, но на штабных совещаниях полагалось присутствовать лично. Вот и пришлось...

Адмирал деятельно готовился к предстоящей разведке боем, отдавал десятки приказов, не отлипая от систем связи. Арахны галопом носились по флагману, однако в рубку никто заходить не рисковал. Знали, что лучше не попадаться Эрхау-Ораву, когда он в таком настроении, – охотно закусит заглянувшим на огонек. Удивительно, что он еще не съел странное мягкокожее существо, находящееся рядом с ним. Непохоже на адмирала, тем более что пахнет от чужака очень вкусно. Многие члены экипажа пускали слюни, глядя ему вслед. Если бы не приказ, то долго мягкокожий не прожил бы. Поговаривали, что после победы адмирал разрешит свободную охоту на захваченных планетах. Неплохо бы, консервы арахнам давно надоели, хотелось свежего, трепещущего, еще живого мяса.

В первую эскадру вошли восемь мета-кораблей, двенадцать супердреноутов и две сотни кораблей поменьше – фрегатов, корветов, рейдеров. Вторая была чуть побольше, а третья, в хвосте которой следовал флагман, – втрое превышала размерами первую. Эрхау-Орав надеялся заметить невидимого врага и атаковать его всеми силами. У него было достаточно нового, необычного оружия, чтобы удивить кого угодно. Если сюда сунутся неумершие, то и им мало не покажется. Вот только поможет ли это оружие против проклятых невидимок?

Первыми двинулись вперед рейдеры прикрытия, за ними – мета-корабли и супердредноуты. Последние несли фазовые ретрансляторы, задействовать которые можно будет только вблизи от какой-нибудь звезды. Целью адмирал избрал звездную систему Нектоун, столицу четвертого сектора империи Сторн, находящуюся в двадцати световых годах от границы короны галактики. Ее основные планеты защищали орбитальные платформы, которые союзники собирались уничтожить при помощи фазеров.⁷ Флота, как такового, у имперцев почти не было, не успели еще обзавестись – несколько их старых крейсеров, два линкора третьего класса и пять авианосцев – легкая добыча для любого мета-корабля.

Эскадра кралась к системе, скрытая полями невидимости. Следующие за ней слушали эфир на всех диапазонах, от гипер до радио. Однако эфир молчал, только с планеты шли гиперпередачи. Флагман скрывался среди однотипных супердредноутов третьей эскадры. Эрхау-Орав настороженно наблюдал за экранами и феромонными терминалами навигационных вычислителей. Нападут или не нападут невидимки?

Напали. Около внешней планеты системы Нектоун, когда эскадра вынуждена была выйти в нормальное пространство – фазеры, как и мощные гиперорудия, в гиперпространстве не используешь, если сам не хочешь превратиться в плазму. Внезапно один из мета-кораблей просто исчез, только немного пыли осталось на его месте. А затем как будто кто-то метлой прошелся по эскадре – супердредноуты, мета-корабли, фрегаты, корветы и рейдеры исчезали один за другим, не успевая сделать ни единого выстрела. Да что там, капитаны просто не понимали, что вообще происходит. Всего за две секунды первая эскадра прекратила свое существование.

---

⁷ Фазеры – фазовые ретрансляторы.

– Зафиксировали приблизительные координаты врага! – взорвался потоком запахов феротерминал связи, походящий на витой толстый стержень.

– К атаке! – скамандовал Эрхау-Орав.

Корабли второй и третьей эскадр прыгнули вперед и дали залп по вычисленным координатам из всех калибров. Наконец-то проклятые невидимки заплатят за все!

– Нас засекли, Иван Петрович, – на экране перед гросс-полковником появился капитан «Петра Великого», Виктор Николаевич Каневский.

– Это кто же у нас такой ушлый-то? – озадаченно потянул себя за ус тот.

– Похоже, Эрхау-Орав. Паучок, несомненно, талантлив. Его силы идут тремя эскадрами, первую специально на убой послал, чтобы только нас обнаружить. От залпа пострадали «Генерал Рохов», «Иван Грозный», «Маршал Наблус» и «Гай Юлий Цезарь». «Георгий Победоносец» и «Полковник Сиу-Арне» уничтожены. Также есть потери среди личного состава других кораблей, получивших незначительные повреждения.

– Пусть пострадавшие отходят в тыл, – недовольно буркнул Иван Петрович.

– Думаю, незачем, – возразил Каневский. – Техники обещают зарастить повреждения через два часа.

– Ладно. Сколько у нас кораблей на ходу?

– Пятьдесят восемь «призраков» и четыре тысячи двести сорок «Нерп».

– «Нерпы» пока не трогайте, – распорядился гросс-полковник. – Их оружие эспедешникам знакомо, сразу поймут. Обойдемся крейсерами. Но если массированная атака начнется, выпускайте и истребители, тогда уже не до секретности будет.

– Как прикажете, – склонил голову капитан.

– А сейчас поучите-ка этого зарвавшегося паучишку уму-разуму. Каждый «призрак» знает, что ему делать?

– Так точно, знает! – позволил себе едва заметную улыбку Каневский. – Разрешите выполнять?

– Выполняйте!

Капитан козырнул и исчез с экрана. Он испытывал здоровый азарт, присущий любому военному, влюбленному в свое дело. Сейчас эспедешники получают по ушам так, что только клочки по закоулочкам полетят. Оружью Кер'Эб Вр'Ан им просто нечего противопоставить. Жаль только, что «призраков» у Фарсена так мало. Всего четыреста, и большая их часть сейчас в империи Сторн, патрулирует территорию в невидимом режиме. И нельзя позволить, чтобы в СПД поняли, что за корабли противостоят им. Ведь если, не дай Бог, там узнают, что неизвестный враг скрывается в Тагайской туманности, то атаки долго ждать не придется. Мета-корабли не страшны, им достаточно выйти из гипера в пределах туманности, чтобы тут же взорваться. Зато корабли других типов спокойно доберутся до Фарсена. Тогда придется отзывать «призраки» из обитаемой галактики и защищать родную планету. Есть, конечно, немало обычных кораблей, но они погоды не сделают. Особенно, если агрессор привлечет к атаке арахнов с их проклятыми фазерами.

Известие о том, что орден уходит со сцены, потрясло правительство и народ Фарсена. Однако когда Аарн передали союзнику свои выкладки, поясняющие, что произойдет с галактикой, если они этого не сделают и начнут воевать всерьез, фарсенцы все поняли и согласились: иначе орден поступить не мог. Был проведен референдум, на котором люди единогласно проголосовали за предоставление убежища любому числу аарн. Скоро уже должны были прийти первые флотилии с эмигрантами. Те, к тому же, придут не с пустыми руками – ведут с собой боевые флоты, станции, транспортники, огромное количество биозародышей и биофабрик, которые позволят быстро сделать пригодными для жизни безатмосферные планеты туманности.

Включившись в общую ментальную сеть флота, Каневский погрузил «Петра Великого» на самые глубокие уровни гиперпространства, недостижимые ни для кого в галактике. С его точки зрения, корабли СПД едва ползли, «призрак» двигался раз в десять быстрее. Капитаны вдумчиво выбрали объекты атаки, обменялись ментальными пакетами, координируя свои действия, и отдали приказы канонирам. Прежде всего, необходимо выбить супердредноуты арахнов, их фазеры слишком опасны – планету за несколько секунд уничтожить способны. Да и от «призрака» ничего не останется, если под залп попадет. Но важно не выдать себя – у эспедешников немало талантливых флотоводцев, могут и догадаться залить массированным огнем гиперорудий область пространства, где в данный момент находятся фарсенцы. Тогда никакая защита не поможет.

Часть «призраков» двинулась ко второй эскадре союзников, а часть – к третьей: желательно покончить с обеими сразу. Массированной атаки на империю все равно не избежать, чем больше вражеских кораблей уничтожить сейчас, тем легче будет потом. Канониры объединили свои сознания с бортовыми вычислителями и дали залп. Атакующие крейсера Кер'Эб Вр'Ан класса «Призрак» обладали очень любопытным бортовым оружием. Оно меняло мерность пространства-времени в точке прицеливания, превращая любой материальный объект в мелкую пыль. И неважно, где находился этот объект – в гипере или в обычном пространстве. Да и дальность впечатляла – до пяти световых лет. Поэтому фарсенцы могли удобно устроиться и не спеша выбивать вражеские корабли.

Залп следовал за залпом, все больше мета-кораблей и супердредноутов рассыпались в пыль. Выжившие, поняв, что им приходит конец, дружно развернулись и бросились наутек. Но уйти им не дали. «Призраки» следовали за беглецами и продолжали отстреливать их, как мишени в тире. Последним оказался какой-то слишком уж резвый супердредноут, едва не сумевший скрыться – «Петр Великий» достал его на пределе дальности.

Эрхау-Орав и Тальвен умерли мгновенно, не успев даже понять, что умирают.

* * *

Президент республики Трирроун, господин Кирон Марсио Релламо, ожидал прибытия посла СПД в своем кабинете, нервно постукивая пальцами по столу и искоса поглядывая на министра безопасности, Равека Кирси Новега, высокого худощавого человека средних лет. Тот излучал уверенность. Сам президент уверенности не чувствовал, но понимал, что все равно придется идти ва-банк. Один раз позволь эспедешникам на шею усесться, так они тут же и ноги свесят, а то и арапником погонять начнут. Возведенные на границах орбитальные и пространственные станции не позволят говорить с республикой с позиции силы. Кроме того, выстроенный ценой немалых усилий и затрат боевой флот находится в полной готовности. А скоро он увеличится почти вчетверо, что станет для противника не слишком приятным сюрпризом.

У президента было в рукаве еще несколько козырей, о которых он предпочитал пока помалкивать. О них знали только самые приближенные и самые доверенные люди, которые не предадут – невыгодно. Один из таких людей как раз стоял рядом. Свою должность министра безопасности он занимал по праву, за три года преобразовав ГБ в работающую без перебоев отлаженную систему. Для этого, правда, пришлось немало потрудиться, но Новег справился.

– Все отработано? – покосился на министра президент.

– Мы свой хлеб не зря едим, – появился на губах Новега намек на улыбку.

– Если пропустили хоть одну группу...

– Не пропустили, – заверил министр. – Их вели от самого Тиума. Дорогие оппоненты решили предъявить нам ультиматум, подкрепив его силовой акцией, вместо того, чтобы договариваться по-хорошему. Зря. Теперь мы имеем право адекватно ответить.

– Ох, что-то мне не по себе... – поежился президент. – Они все-таки слишком сильны.

– Да, пока нам не по зубам, – согласился Новег. – Но только пока.
– Твои бы слова – да Благим в уши... Знаешь ведь, что они устроили в княжестве?
– Знаю, – помрачнел министр. – Равану сейчас нелегко. Хорошо еще, что он вошел в наше положение.

– Протокол подписан? – резко повернулся к нему президент.
– Да, – приподнял уголки губ Новег. – Завтра курьер с бумагами будет здесь.
– Если не собьют по дороге... – проворчал Релламо, продолжая выбивать пальцами нервную дробь по столу.

– Увидим. Система невидимости на курьерских кораблях хорошая, должен добаться. Кстати, ты думал, кого назначим командующим объединенным флотом?

– А что тут думать? – удивился президент. – У нас есть кто-нибудь лучше предложенной тобой кандидатуры?

– Шума будет... – криво усмехнулся министр.
– Да пусть себе шумят, – отмахнулся Релламо. – Адмиралам хвост накрутить нетрудно, у них у всех рыльце в пушку, а остальные быстро убедятся, что лучшего командира не найти.
– Что ж, поглядим, – вздохнул Новег.

Его встроенный в наручные часы инфор подал сигнал, что посол со свитой приближается к кабинету. Президент с министром переглянулись и встали. Хоть СПД официально и не государство, но его сила такова, что ни одно государство и мечтать не может. Поэтому лучше следовать дипломатическому протоколу.

Дверь распахнулась, и на пороге появился госсекретарь, господин Арваг Ноэго Ортин. Он церемонно поклонился президенту и объявил:

– Госпожа Мара ран Сав, чрезвычайный и полномочный посол «Союза права и долга»!

В кабинет вошла очень красивая черноволосая девушка в безукоризненном деловом костюме. Кривя полные губы в презрительной гримаске, она небрежно поклонилась президенту с министром и замерла.

– Добро пожаловать в республику Трирроун, уважаемая госпожа ран Сав! – приветствовал ее Релламо. – Мы искренне рады принимать у себя посла столь могущественной организации!

– Благодарю, господин президент, – склонила голову девушка. – Мне поручено сообщить вам несколько важных и даже основополагающих вещей.

– Я весь внимание. Прошу садиться.

Релламо указал на кресла у стола. Посол спокойно села в одно из них, она явно была полностью уверена в своих силах. Некоторое время царило молчание – стороны внимательно изучали друг друга.

– Итак, господин президент, – заговорила госпожа ран Сав, – я уполномочена руководством СПД получить у вас ответы на некоторые вопросы. Повторяю, очень важные вопросы. В зависимости от ваших ответов будут развиваться наши дальнейшие взаимоотношения.

– Спрашивайте, – невозмутимо сказал Релламо. – Если дело не касается государственной тайны, я отвечу.

– Как вы знаете, не так давно началась война между СПД, Драголандом и Совва Огг с одной стороны и орденом Аарн, княжеством Кэ-Эль-Энах и империей Сторн – с другой. В прошлом конфликте три года назад республика выступила на стороне ордена. Как вы намерены поступить сейчас?

– Во-первых, Трирроун выступил не на стороне ордена, а на стороне княжества, – возразил президент. – И причина этому была одна – союзный договор между республикой и княжеством. Мы верны союзническому долгу.

– Вот как? – слегка приподняла брови посол. – Значит ли это, что вы и сейчас вступите в войну на стороне Кэ-Эль-Энах?

– Отнюдь, – усмехнулся Релламо. – В этой войне республика останется нейтральной.

Присланная СПД девица явно не была дипломатом, так как позволила собеседникам увидеть ее замешательство – такого заявления от президента она, похоже, не ожидала.

– А как же союзнический долг? – госпожа ран Сав попыталась поддеть Релламо.

– Наши отношения с его величеством Раваном – государственная тайна республики Трирроун, – невозмутимо ответил президент, незаметно покосившись на вежливо улыбающегося министра безопасности.

– Вот как? – угрожающе сузились глаза госпожи ран Сав. – Вы зря считаете, что в этой войне можно остаться нейтральными. Вам все равно придется выбрать сторону.

– Мы не намерены этого делать, – Релламо выглядел все таким же спокойным, хотя на самом деле ему было сильно не по себе. – Мало того, я уполномочен всеми четырьмя Родителями Гнезд Гвард сообщить вам, что Гнезда тоже останутся нейтральными. До тех пор, пока одна из сторон не проявит агрессии по отношению к ним. Также должен заявить, что в случае нарушения либо нашей границы, либо границы любого Гнезда Гвард кораблями СПД мы вынуждены будем объявить вашей организации войну, как требует того союзный договор между республикой и Гнездами.

– А не слишком ли много вы на себя берете, господин президент?.. – прошипела посол, в ее глазах горела откровенная злоба.

– Отнюдь, – холодно возразил Релламо.

– Что ж, – выпрямилась посол, – ваш выбор. В таком случае я вынуждена огласить ультиматум «Союза права и долга».

– Внимательно слушаем вас, уважаемая госпожа.

– Первое: Республика Трирроун должна немедленно прервать любые отношения с орде- ном Аарн, княжеством Кэ-Эль-Энах и империей Сторн. Второе: Разорвать союзный договор с Гнездами Гвард. Третье: В течение месяца передать в распоряжение СПД все боевые корабли вместе с экипажами. В случае невыполнения этих условий...

– Что? – насмешливо посмотрел на нее президент.

– У вас будут большие неприятности, – губы госпожи ран Сав исказила змеиная ухмылка. – И начнутся они... – она взглянула на часы. – Прямо сейчас. Подождем, пока вам сообщат новости.

Релламо покосился на министра безопасности, но тот безмятежно улыбался, как будто не произошло ничего неожиданного. Вскоре засигналил инфор Новега. Он приложил его к уху, выслушал несколько слов и медленно наклонил голову, как было заранее оговорено. Президент испытал невероятное облегчение.

– Вот и все, уважаемая госпожа, – насмешливо сказал он. – Все группы террористов, пытавшиеся разместить в крупных городах республики кварковые фугасы, нейтрализованы.

Глаза посла слегка расширились. Она что-то яростно прошипела себе под нос, глядя на улыбающихся трирроунцев с тяжелой угрозой. Однако быстро взяла себя в руки.

– А теперь поговорим иначе, – прервал напряженное молчание министр безопасности. – Вы нарушили нашу договоренность. До сих пор такого не происходило, и мы позволяли вашим людям действовать в нашей стране. Мало того, считали СПД союзником и передавали вам наши разработки. Вы решили в одностороннем порядке разорвать договор? Что ж, в этом случае и мы считаем себя свободными от любых обязательств.

– То есть... – ошарашенно пробормотала посол, – вы...

– Да, я представляю именно тех людей, о которых вы подумали.

– А?.. – госпожа ран Сав покосилась на Релламо, отошедшего в сторону.

– Господин президент – наш человек, – усмехнулся министр. – Но нам все же непонятно, почему вы решили, что с нами можно так обходиться. Это вам очень дорого встанет.

Мара откинулась на спинку кресла и принялась размышлять. Ее обыграли со всех сторон, это уже ясно... Что ж, проигрывать надо достойно, учитель не раз говорил это. Зря не послушала его, граф ведь как-то говорил, что с республикой жестко играть не стоит. Хотела добиться своего как можно быстрее? Теперь утирайся, дорогая, а потом еще и его светлость выскажет все, что думает по поводу некомпетентности ученицы. Надо было принимать предложение господина Кранера, а не реализовывать свой сляпанный на скорую руку план. Но кто мог знать, что у трирроунцев так четко работает служба безопасности? Если бы и в самом деле удалось разместить в нескольких десятках городов кварковые фугасы, то президент сделал бы все, что от него потребовали. А особенно, если перед тем взорвать парочку. Перепугались бы до смерти, поняв, что никто их щадить не собирается. Однако не вышло. Хотя стоит все же кое-что еще сказать. Пусть задумаются.

– Если вы считаете, что можете говорить с нами на равных, то заблуждаетесь, господа, – холодно сказала девушка. – Одной флотилии мета-кораблей будет достаточно, чтобы в галактике забыли о том, что когда-то существовала республика Трирроун.

– Вы зря так думаете, – возразил министр. – Впрочем, можете попытаться. Получите еще один урок вежливости.

Блефует, или у него действительно есть в рукаве какие-то козыри? Все возможно, эти хитроумные господа могли придумать что угодно, граф отзывался о странной организации, тайно контролирующей Трирроун, с явным уважением. И предупреждал, что с ней стоит соблюдать величайшую осторожность. Не прислушалась, сглупила. Теперь учителю в глаза стыдно смотреть будет – влетела по полной программе. Господин Кранер, наверное, потому и устранился от этого дела, что предполагал, чем кончится. Видимо, они с учителем решили таким образом преподать неопытной девушке урок... Очень полезный урок получился, больше столь глупых ошибок Мара не совершит. Врага недооценивать нельзя, а она недооценила. Решила, что перед ней обычные трусливые торгаши, которые сломаются, стоит лишь чуть-чуть надавить, а они оказались матерыми волками.

– Я не уполномочена вести переговоры с вашей организацией, – заявила Мара. – Вы могли бы заранее сообщить, что на данный момент правительство состоит из ваших людей, мы бы действовали иначе.

– Теперь вы это знаете, – безразлично сказал министр. – И я советую подумать, чем вы можете оправдать ваше поведение. После происшедшего мы сворачиваем все наши совместные проекты и научные исследования. И в этом – ваша вина.

Девушка едва не выругалась, представив, что скажет ей по этому поводу учитель. Снова обделалась... Впрочем, главное, что Трирроун и Гнезда все же не выступают на стороне ордена. А за свою наглость они когда-нибудь заплатят, не будь она Мара ран Сав.

– Это вне моей компетенции, – заявила девушка. – Я свою миссию выполнила, довела до вашего сведения ультиматум и получила ответ. Засим позвольте откланяться.

– Всего доброго, уважаемая госпожа! – встал президент.

Посол поклонилась и вышла из кабинета. Министр госбезопасности Трирроуна, он же бывший английский лорд Джон Рассмер, аарн и альфа-координатор тайного ордена в республике, задумчиво смотрел ей вслед. Надо же, беглая девица осмелилась появиться здесь. Он бы с радостью приказал ее задержать, но не имел для этого под рукой достаточно сильного мага. Изготовленный Кержаком амулет сообщил лорду, что Мара ран Сав – вероятностный ментат очень большой силы, поэтому Джон решил не рисковать. Тем более что никакого следа Ирны в мозгу этой дамы не осталось – считать кое-что в ее сознании все же удалось, несмотря на щит. Но немного, к сожалению. Хотя данные о том, что у нее несколько равноценных личностей, подтвердились. По крайней мере, четыре, а то и пять. И все буквально сочатся злобой и ненавистью. Надо немедленно сообщить Мастеру и Военному Совету ордена об ее визите и своих выводах.

* * *

Командный пункт космической крепости «Растарк» выглядел огромным, пульта и компьютеры занимали не больше трети его площади. В центре зала на возвышении возле тактического планшета стояли два человека и палевый керси в доспехах ордена, однако на груди каждого был изображен не символ одного из легионов ордена Аарн, а государственный герб Кэ-Эль-Энах. Все трое внимательно отслеживали передвижения флотов и эскадр, одновременно негромко переговариваясь.

– Не нравится мне поведение эспедешников, – недовольно буркнул Николай, устало потирая лоб. – Думаю, готовят нам большую пакость.

– А кому нравится? – покосился на него Рави.

– Что адмиралы говорят?

– Ни хвоста Проклятого не понимают, действия противника выглядят как полная чушь с тактической точки зрения. Почему они беспорядочно перебрасывают флоты то туда, то сюда? Ищут слабое место? Глупо, слабых мест на границе с Даргоном нет. А для чего притащили сюда на буксире эти огромные платформы? У них же двигателей нет! И гиперорудий на них тоже нет, сканеры не фиксируют никакого излучения.

– Трудно сказать, – вздохнул маг. – Но все это явно неспроста, в СПД хватает талантливых флотоводцев, они вполне могли придумать что-нибудь необычное.

– Что бы они там ни придумали, а позволить им прорвать границу мы права не имеем, – констатировал наследник престола. – Сам знаешь, что начнется, если чужой флот окажется в густонаселенном районе. А эвакуировать население мы не можем!

– Знаю.

Николай недавно вернулся из галактики-сателлита, оставив жену там – не хотел подвергать ее риску. На отдых времени не нашлось: Командор попросил его оберегать Рави, потеря которого стала бы катастрофой. Уже на следующий день после возвращения маг отправился на курьерском корабле в Кэ-Эль-Энах. Как оказалось, он очень вырос в мастерстве за последние годы – стал седьмым по силе вероятностным ментатом обитаемой галактики.

Покосившись на Рави, маг проверил навешенные на того защитные плетения. С их помощью светлейший князь выживет и в открытом космосе, и в ядре звезды. Хотя, если станцию накроет прямым попаданием, никакие защиты не помогут. Поэтому Николай частью сознания отслеживал происходящее снаружи, держа наготове связку перемещения, завязанную на первозданные силы. Успеет задействовать ее в течение доли секунды, перебросив всех находящихся неподалеку в столицу второго приграничного сектора.

В командном пункте внезапно взревели боевой тревоги. Рави, Николай и Карсах тут же усталились на тактический планшет. Похоже, начинается – несколько эскадр метакораблей двинулись к границе. Интересно, на что они надеются? Все пространство перекрыто боевыми станциями и крепостями планетарного класса. Арахнов пока видно не было – об их новом оружии в княжестве уже знали. Мало того, ученые сумели понять, что это за оружие и как действует. Но звезд поблизости нет, поэтому фазеры эспедешникам не помогут.

– Думаю, стоит ждать атаки из короны галактики, – повел усами Карсах.

– Вполне возможно, – не стал спорить Рави. – Но если полезут, их встретит секторальный флот, в тыл нам они ударить не смогут.

– А я не думаю, что решительный прорыв будет здесь, – покачал головой Николай. – Слишком малые силы. Знаешь, мне все больше кажется, что княжество атакуют только для того, чтобы не дать прийти на помощь ордену. Сам смотри – драконы гуляют по вашим транспортным коммуникациям, брандеры пытаются прорваться к населенным планетам, мета-

корабли то и дело нападают. Но ни одного большого сражения так и не было. Стоит только подойти вашим флотам, как эспедешники сразу уходят.

– Это не суть важно, – отмахнулся светлейший. – Они не знают, что происходит, думают, что орден будет воевать всерьез. А мы их разочаруем. Ведь силы княжества и не собирались уходить в Аарн Сарт. Совсем наоборот. Скоро здесь будет Володя со своими двенадцатью флотами, вот тогда и дадим эспедешникам прикурить как следует. А пока главное – не позволить им прорваться на нашу территорию. И, понятно, минимизировать потери.

– Если получится, – скептически приподнял бровь маг.

Мета-корабли надвигались двенадцатью полушариями, обращенными к врагу плоской стороной. Под их прикрытием буксиры тянули двенадцать платформ, прикрытых защитным полем нулевого класса. Из-за этого понять, что находится на этих проклятых платформах, было совершенно невозможно. Первые залпы гиперорудий крепостей княжества сразу пробили в строе эспедешников основательную брешь, однако те продолжали упрямо лезть вперед, изредка постреливая. В таком поведении не было никакой логики. Боевые станции тоже внесли свою лепту, и вражеские корабли один за другим начали превращаться в облака обломков.

Приблизившись к границе на два световых дня, мета-корабли внезапно резко развернулись и дружно ушли в гиперпространство, оставив платформы полностью беззащитными. Мало того, на них отключилось защитное поле.

– Внимание! – загремел в командном центре встревоженный голос дварха. – С платформ идет мю-излучение! Весь огонь на них!

Поняв, что им угрожает, защитники княжества пришли в ужас. Никому из них в голову не приходило, что эспедешники настолько безумны, чтобы взорвать двенадцать мю-бомб. Их взрыв означал гибель не менее четверти планет сектора, не говоря уже о сосредоточенных здесь флотах. Рави тут же отдал приказ всем кораблям уходить на максимальной скорости, а со стационарных крепостей по возможности эвакуировать экипаж, кроме канониров.

Бесчисленные залпы гиперорудий перемалывали одну платформу за другой, мю-излучение постепенно слабело. Похоже, они несли не мю-бомбы, а всего лишь разогнанные до предела мю-генераторы, что, впрочем, было ничуть не менее опасно. Видимо, генераторы еще не пошли вразнос, а значит, можно успеть их уничтожить.

Они почти успели. Одиннадцать платформ приказали долго жить, а двенадцатая была уже разбита на несколько фрагментов, когда ее мю-генератор взорвался. Содрогнулось само пространство-время, на месте обломков появилось стремительно расширяющееся черное пятно, которое почти мгновенно достигло близлежащих крепостей и затянуло их внутрь себя. Не успевшие заранее стартовать корабли безуспешно пытались преодолеть поле тяготения черной дыры. Кое-кому это удалось, но очень немногим.

– Людей спасайте! – в отчаянии кричал Рави в терминал связи.

Поняв, что еще несколько мгновений, и их крепость тоже погибнет, Николай, не спрашивая позволения у светлейшего, активировал связку перемещения – жизнь Рави слишком ценна, чтобы рисковать ею. Спасти всех в крепости ему не по силам, так хотя бы тех, кто сейчас рядом. Однако что-то сработало не так, и маг, вместо того, чтобы попасть в резиденцию военного губернатора второго приграничного сектора, оказался в полном мраке и ледяном холоде. Быстро проанализировав сработавшую связку, Николай онемел – на его плетение наложилось чье-то чужое, совершенно непонятное, и теперь их несло в неизвестность.

Где-то вдалеке удовлетворенно улыбнулись двое Адай Аарн. Вне пространства и времени не меньшим удовлетворением лучился Владыка Хаоса. В одной из закрытых малых вселенных старый маг напряженно ожидал результатов активации древнего заклинания, которое никто еще не решался пускать в ход. И он бы этого не сделал, если бы не досадная случайность.

Глава 3

Дверь отворилась, и в кабинет его величества вошла молодая беременная женщина. Великий князь приветствовал невестку радостной улыбкой. Она тоже смущенно улыбнулась и поспешила сесть, ходить ей было уже тяжело. Еще месяц-полтора, и на свет появится новый отпрыск древнего рода. Он должен был родиться очень крупным, в отца пошел, врачи считали, что не обойтись без кесарева сечения – не сможет женщина столь хрупкого сложения родить такого крупного ребенка. Целители-аарн, слыша это, только презрительно фыркали – естественно, Ланика будет рожать под их присмотром, Рави настаивал на этом.

– Как ты, девочка? – встревоженно спросил его величество. – Как малыш?

– Толкается... – смутилась Ланика. – А ваше здоровье?

– Да что со мной делается! – отмахнулся Раван. – Дышу пока, и слава Благим. Главное, чтобы с тобой, Рави и малышом все в порядке было.

– Война эта проклятая... – тяжело вздохнула она. – Боюсь я...

– Да, война, – помрачнел великий князь. – Девочка...

– Что?

– Хочу попросить тебя об одной вещи.

– Какой? – удивилась Ланика, уставившись на старика, к которому давно уже относилась, как к родному дедушке.

– Рави на границе, а я очень стар, – взгляд Равана стал пронзительным. – Если с нами обоими что-то случится, страна останется на тебе. Сбереги ее, девочка! Для сына своего сбереги!

– Ваше величество! – если бы Ланика не сидела, она бы упала от этих слов. – Да куда мне?! Я не смогу!

– Должна! – настойчиво сказал старик. – Я обязан предусмотреть даже такой вариант. Завещание, объявляющее тебя регентом до совершеннолетия сына, подписано и заверено. Л'арард и гвардия предупреждены, поддержат тебя в любом случае, а то ведь сразу кто-то на трон полезет. Мало того, старая аристократия тут же головы подымет. А этим только дай слабину.

– Я не смогу... – повторила Ланика.

– Сможешь! – отрезал великий князь. – Дай мне слово, что приложишь все свои силы!

Девушка некоторое время потрясенно смотрела на него, укоризненно качая головой: неужели не понимает, что ей эта проклятая власть не нужна, если Рави не будет? Хотя – сын... Он скоро родится. А если на престол взойдет кто-то из другого рода, то постарается уничтожить законного наследника. Значит, придется в случае беды стиснуть зубы и держаться до последнего.

– Хорошо, я даю слово, что сделаю все возможное... – с трудом выдавила она. – Но очень надеюсь, что не понадобится!

– Я тоже... – вздохнул Раван. – Но предусмотреть надо все. И...

Ему не дал договорить вихрем ворвавшийся в кабинет глава Л'арарда. Он был мертвенно бледен, руки тряслись. Ланика никогда не видела всегда спокойного князя Т'а Ронхона в таком состоянии.

– Что случилось, Тарни? – встревожился великий князь.

– Эспедешники взорвали на границе с Даргоном мю-бомбу! – выдохнул тот.

– Мю-бомбу?! – медленно встал Раван. – Каковы потери? Сколько планет?!

– Слава Благим, ни одной! Из двенадцати генераторов одиннадцать удалось обезвредить до взрыва. Одной черной дыре не хватило сил, чтобы дотянуться до населенных планет сектора. Довольно быстро схлопнулась. Но второй пограничный флот почти полностью погиб, пробита большая брешь в оборонном круге. Третий флот большей частью сумел уйти, сейчас

ведет бой из последних сил, эспедешники рвутся вперед. Гранд-адмирал перебрасывает туда корабли и боевые станции из первого сектора. Но...

– Что с ним?... – мгновенно все понял великий князь. – Он жив?!

– Неизвестно... – понурился Т'а Ронхон. – На успевших уйти кораблях его высочества не оказалось. Сейчас ведут поиски, но там бой...

– Где он был по последним данным?

– В крепости «Растарк». В четверти светового часа от эпицентра взрыва.

– Ищите!.. – прохрипел его величество. – Ищите!..

– Обследуют каждый обломок. Пока никаких следов.

Рави погиб?! Ланике показалось, что от этого страшного известия на нее рухнуло небо. В глазах потемнело, дыхание перехватило. Да как же это, Благие?! Единственного, бесконечно дорогого человека больше нет?! Но почему тогда она этого не почувствовала? Она не могла не почувствовать! Ланика с самой свадьбы ощущала, в какой стороне находится Рави, всегда наперед знала, когда он придет. Вот и теперь она была уверена, что любимый где-то к северу. Невероятно далеко, но жив. Девушка повернулась к Равану, чтобы поделиться с ним своими ощущениями, утешить, но было поздно.

Великий князь внезапно захрипел, побелел, потом покраснел и рухнул на пол в судорогах. Ланика с главой Л'арада вскрикнули и бросились к нему. Раван последний раз дернулся и затих.

– Ресиарх! – отчаянно закричала Ланика, с ужасом осознавая, что старик уже не дышит. – Переход в госпиталь, быстрее!

– Открываю! – тут же отозвался дварх. – Вот беда-то! Сейчас отыщу наших Целителей, а то местные врачи...

В стене завертелась черная воронка, князь Т'а Ронхон подхватил сухое тело его величества на руки и вместе с Ланикой бросился туда. Они оказались в приемной дворцового госпиталя, где тут же поднялся нешуточный переполох. Сбежались врачи, медсестры, кажется, даже санитары и охранники. Великого князя перенесли в операционную, уложили на операционный стол и начали реанимационные процедуры. Время шло, в голосах врачей все яснее слышалась тревога – их усилия не давали никакого результата. Насколько поняла Ланика, у Равана был инсульт, а затем отказало сердце. Благие, да где же Целители?!

Никто не обратил внимания, что один из молодых врачей тихо вышел из операционной.

С невероятным облегчением Ланика увидела Мири, выскочившую из взвихрившегося у стены гиперперехода. Целительница бросилась к операционному столу, бесцеремонно оттолкнув с дороги главного хирурга госпиталя. Пощупала пульс, зло выругалась и на мгновение замерла. Затем с ее руки сполз белесый червь, поползал немного по груди Равана и сменил цвет на синий.

– Ничего нельзя сделать... – повернулась Мири к Ланике. – Поздно. Слишком изношен организм. Если бы не этот инсульт, он бы протянул еще несколько лет... Что случилось?

– Сообщили, что Рави погиб... Эспедешники на границе мю-бомбу взорвали...

– Что?! – ошарашенно отступила на шаг Целительница. – Та-ак...

– Я знаю, что вы не лечите чужих в ти-анх... – едва слышно прошептала Ланика, не сдерживая слез. – Но если не станет великого князя, тут же кошмар начнется... Прошу вас... Я не справлюсь! А Рави...

Она зарыдала уже вголос.

– Тихо, девочка! – обняла ее Мири. – Подумай о ребенке!

И что теперь делать? Целительница пребывала в растерянности. Если наследник престола и в самом деле погиб, то ситуация хуже некуда. Ланика полностью права – без великого князя в Кэ-Эль-Энах такое начнется, что не дай Благие, а сюда уже эвакуационные флоты идут. Быстро связавшись с крейсером на орбите Кельтана, Мири рассказала о случившемся. Вскоре

оттуда подтвердили, что мю-взрыв действительно был, и сейчас сотни кораблей лихорадочно ищут светлейшего, но пока никаких его следов не обнаружено. Проведя короткое совещание в ускоренном режиме восприятия, аарн поняли, что иного выхода нет, несмотря на несогласие самого Равана – тот не раз заявлял, чтобы его не смели лечить в ти-анх. Но придется. Предстояло сложное программирование биокомпа – великий князь должен остаться внешне таким же, как и прежде. Однако преобразование организма лучше провести полное, по программе разведывательных легионов ордена. Хотелось, конечно, надеяться, что Рави еще вернется – Ланика почему-то уверена, что он жив – но основывать все на ее вере глупо, поэтому придется принимать срочные меры.

Мири немного помолчала, затем неохотно сказала:

– Ты права, без великого князя никак... Но мне нужно твое официальное разрешение на лечение, как единственной присутствующей здесь родственницы больного.

– Зачем? – удивилась Ланика.

– Рави не раз предлагал деду лечение в ти-анх, но тот все время отказывался, – вздохнула Целительница. – Говорил, что хочет честно дожить свою жизнь и уйти, как положено человеку, не используя всяких «неестественных» штук. Мол, внук давно готов, вот пусть и садится на престол, хватит уже старому деду мешать ему, сыт этой обузой по горло.

– Тарни, как вы думаете? – обратилась светлейшая княгиня к главе Л'арарда, настороженно слушающему их разговор.

– Тут и думать нечего! – резко ответил тот. – Мы обязаны использовать любой шанс для спасения его величества.

– Выздоровев, он может быть недоволен...

– Неважно! – отмахнулся Т'а Ронхон. – Пусть хоть казнит потом. Зато страна не останется без великого князя во время кризиса.

– Согласна... – вздохнула Ланика. – Прошу дварха дворца зафиксировать мои слова.

– Фиксирую, – отозвался с потолка Ресиарх.

– Как единственная находящаяся здесь близкая родственница великого князя Кэ-Эль-Энах, Равана VI Т'а Моро, я разрешаю Целителям ордена Аарн излечить его величество в ти-анх тем образом, какой они сочтут нужным, и беру на себя полную ответственность за это решение.

– Очень хорошо, – кивнула Мири. – Тогда начнем. Во дворце есть зал ти-анх, на всякий случай вырастили по просьбе Рави. Кстати, он прямо здесь.

Она повернулась к левой стене операционной, и та медленно ушла в пол, открывая странную комнату с трепещущими красными стенами и покрытым черными щупальцами потолком. Врачи ошеломленно смотрели то на Целительницу, то на наполняющуюся розовой слизью яму в полу. Они даже не подозревали, что у них в госпитале есть столь кошмарное помещение. Что собирается делать эта аарн? Великий князь мертв уже больше десяти минут, поздно, никакая реанимация не поможет.

– Господин Т'а Ронхон, – повернулась к главе Л'арарда Мири. – Его величество нужно поместить вот в эту яму. Недели через три он будет полностью здоров – таким образом у нас лечат все, даже выращивают новые конечности. Это биованна с активной биоплазмой, ее как раз и называют ти-анх. Также необходимо организовать охрану из верных людей, да и вообще не стоит разглашать информацию о состоянии его величества.

– Сделаем, – кивнул он. – Охранять придется круглосуточно, не то обязательно найдутся желающие свести счеты.

Глава Л'арарда отдал несколько приказов через наручный инфор, и вскоре подступы к госпиталю окружила цепочка охранников, перекрыв все входы и выходы. Великого князя, несмотря на все возражения врачей, осторожно опустили в ти-анх, как назвала эту странную яму госпожа Целительница. Тарнен доверял аарн куда больше, чем многим своим соотече-

ственникам, – ордену смерть его величества в сложившейся ситуации крайне невыгодна. Остается надеяться, что Целительница сказала правду. Он распорядился, чтобы четыре человека постоянно дежурили рядом с розовой ямой, а их вызова дожидался хорошо вооруженный отряд телохранителей. Врачам и другим свидетелям случившегося придется провести все время до выхода великого князя из ти-анх в госпитале, чтобы не ляпали лишнего своими дурными языками. Ничего, не помрут.

Однако вскоре выяснилась, что один из врачей сбежал заранее. Слухи о гибели наследника престола и смерти великого князя поползли по дворцу. Через час об этом знала уже вся столица. Главы родов и кланов из старых аристократов воспряли духом – ни пугающего их до онемения кровавого Равана, ни его наглого наследника больше не было. Оставался, правда, еще младший внук, но он стал императором Сторна, приняв фамилию жены, а значит, прав на престол Кэ-Эль-Энах больше не имеет. Еще не родившегося ребенка Ланики светлые князья во внимание не принимали, не говоря уже о ней самой. Каждый достаточно знатный и древний род преисполнился чаяний. Теперь ничто не помешает возродить Совет Кланов и вернуть прежние порядки!

Не все, правда, думали так, немало старых родов демонстративно остались нейтральными, не собираясь совать головы в петлю – предпочитали выждать. Они просто не поверили в смерть Равана, решив, что пока сами не увидят его мертвым – и не поверят. Старый ворон слишком хитер, вполне мог устроить очередную ловушку. Еще кое-кто решил ставить на победителя, сам рисковать не намереваясь. Только наиболее ревностные почитатели древних традиций решились выступить против престола.

Ланика сидела в своей гостиной, уныло глядя в пол. Ей не хотелось никого видеть, на память то и дело приходил последний разговор с великим князем. Он что, предчувствовал? Или действительно считал себя обязанным предусмотреть даже самый невероятный вариант? Поди угадай мысли старого интригана. До нее только сейчас начало доходить, какой неподъемный груз тянули на себе Раван и ее Рави. У самой Ланики не хватало сил и терпения, чтобы как следует прочесть сводки, приносимые каждое утро главой Л'арарда. Однако она пересиливала себя и читала, все больше ужасаясь.

Нападение СПД отбили ценой больших потерь, оборонную линию восстановили. Все пять прошедших после этого дней не прекращались поиски светлейшего князя, но безуспешно. Несмотря на это, Ланика была уверена, что он жив. Чувствовала это, но объяснить свои чувства не могла. Даже аарн не поверили ей.

Мири сообщила что лечение великого князя идет, как должно, но займет немало времени – его организм оказался слишком изношен, поэтому Раван выйдет из ти-анх только через двадцать дней. А эти двадцать дней еще прожить надо. И не просто прожить, а удержать княжество от распада. Слава Благим, Л'арарду удалось пресечь публикацию информации о пропаже его высочества и смерти его величества в средствах массовой информации. Однако слухи неслись быстрее мысли. Множество планет, на которых квартировали верные старой аристократии войска, восстало, едва получив это известие.

Столица бурлила, светлые князья требовали встречи с Ланикой, намереваясь оспорить завешание Равана и возвести на престол мужа средней дочери великого князя, светлого князя Т'а Даора, который до сих пор безвылазно сидел в своих владениях, боясь вызвать недовольство грозного тестя. Теперь же он спешно прибыл в столицу, и главы старых родов принесли ему клятву верности в обмен на обещание возродить Совет Кланов и пожаловать аристократии прежние вольности. Заговорщики начали обхаживать генералов и адмиралов генштаба, надеясь, что те выступят на их стороне. Военные не отвечали ни да, ни нет, ожидая дальнейшего развития событий.

По совету главы Л'арарда, Ланика ничего не предпринимала – нужно было дожидаться, пока вся нечисть вылезет наружу. Сама она чувствовала себя очень неуверенно – это она-то, еще недавно не смеющая поднять глаз от земли, регент гигантского государства? Да еще и государства в состоянии войны, бунта и политического кризиса одновременно? Ужас! Как со всем этим справиться?! За свою безопасность светлейшая княгиня не беспокоилась – знала, что дворец битком набит верными войсками, среди которых были и две манипулы орденового легиона «Ангелы Тьмы». Да и командование флота в лице гранд-адмирала Брена Т'а Рансата заверило ее в своей поддержке. Если бы не восстания на более чем трехстах планетах, заговор раздавили бы в первый же день.

Светлые князья нагнали все больше и больше, не видя никакого противодействия. Даже созвали первое заседание возрожденного Совета Кланов, где постановили немедленно разрывать союз с орденом Аарн и начать переговоры о мире с СПД. Претендент на престол подтвердил их решения, о чем громогласно заявил на тут же созванной пресс-конференции. Кельтан замер в напряженном ожидании, не понимая, что вообще происходит. На столичные космодромы ежедневно опускались десятки транспортов с личными войсками светлых князей, которые занимали объект за объектом. Дворец угрюмо молчал, ничем не выражая своего отношения ко всему этому. Горожане понемногу сбивались в толпы и доставали припрятанное оружие, готовясь к уличным боям – помнили, что такое власть Совета Кланов, слишком хорошо помнили и не хотели испытать ее снова.

Однако никто, кроме Ланики, высших лордов Л'арарда и команды светлейшего князя не знал, что к Кельтану в режиме невидимости идут три десантных флота, все офицерские должности в которых занимали выпускники Тарканака и других военных академий ордена. На орбите последней планеты системы ждали тридцать боевых станций последнего поколения, каждая несла по тысяче лам-истребителей и «Белых Волков». Бой предстоял нешуточный – на стороне бунтовщиков выступили восьмой и двенадцатый флоты княжества. Гранд-адмирал рвал и метал по этому поводу, обещал казнить каждого десятого бунтовщика после победы, но ничего не смог поделать – командующие этих двух флотов принадлежали к старой аристократии и не пожелали его слушать. Непонятно только, почему за ними пошли остальные офицеры.

Удар должен оказаться неожиданным, чтобы сразу расколоть заговорщиков, перепугать их до смерти. Очень не хотелось уничтожить восставшие флоты – идет война, они очень пригодятся. Но все понимали, что если не будет другого выхода – уничтожат. Ни один здравомыслящий человек не хотел возвращаться к старому – забыть страшную нищету времен Совета Кланов было невозможно. Кроме старых аристократов, понятно – они-то как раз жаждали вернуть себе прежнюю неограниченную власть при слабом великом князе. Если ради этого нужно отдать врагу все, чего достигла страна за тридцать лет – пусть, свой-то карман не пострадает, совсем наоборот! Поэтому допускать их победы было нельзя, иначе княжество, скорее всего, распадется, что чрезвычайно выгодно СПД.

Разработанный князем Т'а Ронхоном план пугал Ланику, но она понимала, что иначе всю эту шуштуру не раздавить. Страшно, но должна выдержать, чтобы сбересть то, чего с величайшим трудом добились Рави с дедом. Чтобы заманить заговорщиков во дворец, где они окажутся в полной власти регента, заместитель главы Л'арарда, Орвин Т'а Виор, по своим каналам дал им понять, что готов поддержать притязания светлого князя Т'а Даора на престол с условием, что после победы получит место своего начальника. И они поверили, не сразу, но поверили, хотя никак не ожидали, что служба безопасности выступит на их стороне. Ланика не могла без смеха читать протоколы их заседаний. Доверчивые дураки! Но шансы победить у них все равно есть, хоть и дураки. Эх, не давил их дедушка... Ей теперь придется, как это ни противно.

Бросив взгляд на часы, Ланика решительно встала. Время. Через полчаса в тронном зале аудиенция, на которой Совет Кланов намерен предъявить регенту ультиматум. Светлейшая

княгиня вытерла слезы и решительно дернула за шнурок звонка, вызывая горничных. Пора одеваться. Она должна выглядеть безукоризненно.

Собравшиеся в огромном тронном зале светлые князья негромко переговаривались. Цвет старой аристократии Кэ-Эль-Энах собрался сегодня здесь, свыше восьмисот человек. Не все, кого хотелось бы видеть, прибыли – больше половины глав родов и кланов предпочли не рисковать, оставшись в своих поместьях. Ничего, потом они поймут, как ошибались – получают вдесятеро меньше тех, кто рискнул. Также многих уже не было на свете. Сколько славных родов пресек проклятый тиран... Слава Благим, сдох наконец-то!

Перед тронным возвышением стоял новоизбранный старейшина Совета Кланов – старый князь Т'а Артен, глава клана Черных Всадников. С другой стороны трона замер его сын, уже года три входивший в команду светлейшего, и сверлил отца гневным взглядом. Тот делал вид, что не замечает этого – глупый мальчишка так и не понял, что род и клан превыше всего. Свою выгоду нужно соблюдать, а не «о стране заботиться» – вот уж чушь из чуши. Ничего, вскоре на престол взойдет новый великий князь, соблюдающий древние традиции, не пытающийся откусить больше, чем способен проглотить, и все вернется на круги своя. Быдло заставят позабыть о временах Равана, а то обнаглело слишком.

На лицах аристократов сияли торжествующие улыбки – наконец-то они вернут себе все, что по праву принадлежало им прежде. А равановские измышления забудут, как страшный сон. И пусть только кто попробует возразить! Первым делом надо будет лишить титулов всех новых аристократов, а их вотчины забрать себе. Многих вообще придется казнить, каждый светлый князь имел при себе заветный список личных врагов и надеялся вскоре узнать о смерти людей из него. Немало обид нанесли древним родам проклятые выскочки. Пришло время за все им воздать! По заслугам воздать! Раз Л'арард выступил на стороне Совета Кланов, то пусть потом займется этим и заработает себе прощение за верную службу кровавому Равану.

К сожалению, личную стражу аристократов в тронный зал не пустили, охрану по всему периметру несли оперативники Л'арарда и великокняжеские гвардейцы. На последних князья поглядывали с некоторой опаской, но не протестовали против их присутствия – Т'а Виор заверил, что гвардия не поддержит регента. Дворец окружили верные аристократам войска. На орбите барражировали тысячи истребителей и рейдеров, восьмой и двенадцатый флоты были на подходе. Регенту нечего противопоставить всему этому. Да и на что способна эта бесцветная девица из захудалого рода? Разве что плакать. Ее можно будет даже в живых оставить, чтобы не обвиняли в излишней жестокости, зато младенца придется удавить, как только родится – никому не хотелось, чтобы последыш проклятого рода вырос и начал гадить всем вокруг.

На тронное возвышение поднялся камергер двора в развевающихся церемониальных одеяниях. Он внимательно оглядел собравшихся и провозгласил:

– Ее высочество светлейшая княгиня Ланика Т'а Моро-Фери, регент Кэ-Эль-Энах согласно завещанию великого князя Равана VI Т'а Моро!

Светлые князья расступились, освободив проход к трону – ультиматум ультиматумом, а этикет надо соблюдать. Гвардейцы распахнули двери, и в зал вошла беременная молодая женщина, одетая в расшитое белыми дармиалгами свободное платье из снежного дарея. Ее глаза были совершенно спокойны, лицо непроницаемо, на голове сияла в лучах светильников алмазная корона. Бросив на толпу аристократов настороженный взгляд, светлейшая княгиня едва заметно скривила губы в гадливой гримаске и не спеша двинулась к тронному возвышению. Она шла, не обращая внимания на бросаемые ей в спину презрительные и едкие слова. Князья изощрались, как могли, желая спровоцировать регента хоть на какую-то реакцию, но так и не смогли добиться своего. Только несколькими хватило такта промолчать.

Поднявшись на тронное возвышение, светлейшая княгиня боком села на трон и сложила руки на животе, как бы защищая от враждебного мира своего еще не рожденного ребенка. Справа от нее встал глава Л'арарда, а слева – его заместитель.

– Вы хотели меня видеть, господа, – заговорила она, окинув зал надменным взглядом. – Извольте, я здесь.

– Да, ваше высочество, хотели! – вышел вперед светлый князь Т'а Артен. – Я уполномочен огласить ультиматум Совета Кланов княжества Кэ-Эль-Энах!

– Совета Кланов? – приподняла брови регент. – В княжестве нет такой организации.

– Уже есть, – холодно возразил светлый князь. – Как была тысячи лет до воцарения кровавого тирана Равана VI! И как будет отныне и вовеки!

– Вы уверены?.. – криво усмехнулась ее высочество. – Что ж, оглашайте ваш ультиматум, если не передумали.

– Поскольку род Т'а Моро прервался, Совет Кланов считает себя обязанным передать корону светлому князю Эртену Т'а Даору, мужу Наинти Т'а Даор-Моро, второй дочери предыдущего великого князя. Совет Кланов не признает регентства, как такового, поскольку передача прав на престол при угасании династии испокон веков находилась в его ведении.

– Угасание династии? – сделала удивленное лицо светлейшая княгиня. – Откуда вы это взяли, сударь? Я нахожусь в законном браке с наследником престола Раваном Т'а Моро-Фери и ношу его ребенка. Именно этот ребенок и является новым наследником.

– Совет Кланов, как и патриарх княжества, не признает этот мезальянс законным, поэтому данный ребенок является бастардом и не имеет никаких прав на престол! – с этими словами Т'а Артен швырнул регенту под ноги пергаментный свиток, запечатанный, как было положено по древним обычаям, восковыми печатями. – Вот постановление об этом! Извольте ознакомиться!

– Незачем, – ее высочество как-то странно улыбалась кончиками губ, эта улыбка очень не понравилась большинству собравшихся, что-то она предвещала, что-то нехорошее.

– Мы требуем, чтобы вы в течение трех дней сложили с себя полномочия регента и отдались в руки представителей Совета Кланов, – продолжил старейшина. – До рождения ребенка вы будете содержаться под стражей. После этого можете идти, куда вам угодно.

– А ребенок? – глаза светлейшей княгини стали похожи на две ледышки.

– Он умрет.

– Вы хорошо отдаете себе отчет в своих словах, князь? – насмешливо поинтересовалась ее высочество.

– Хорошо! – не менее насмешливо отозвался тот.

– Что ж, вы сами этого хотели, – тяжело вздохнула светлейшая княгиня, поворачиваясь к Т'а Ронхону. – Тарни, вам не кажется, что светлый князь настолько глуп, что голова ему не нужна? Избавьте несчастного от бесполезного украшения.

Глава Л'арарда посмотрел на нее с немалым удивлением. А девочка-то куда решительнее, чем кажется, вполне достойна мужа, вполне способна справиться с властью. Тарнен до сих пор считал, что она только плакать в уголке горазда, а она – вон как. Значит, прямо здесь казнить? Неплохая мысль. Хотя и планировали только арестовать заговорщиков, но так будет даже лучше – остальные обделаются. Ай да тихая, незаметная девочка! Ай да умничка! Так с этой сволочью и надо! Он поднял руку и пошевелил пальцами, отдавая приказ охране.

Оперативники Л'арарда и гвардейцы дружно шагнули вперед и взяли под прицел ошарашенных аристократов. К открывшему рот, растерянному Т'а Артену подскочили два крепких молодых человека, быстро повалили его на пол, свистнула сабля подошедшего гвардейца... и голова светлого князя заняла свое место на подставленном слугой блюде. Зал в онемении взирал на бьющееся в агонии обезглавленное тело, заливающее мраморный пол кровью из перерубленных артерий. До аристократов понемногу начало доходить, что происходит. Неужели

снова нарвались? Неужели эта девица – такой же тиран, как и покойный Раван, и устроила им ловушку? Великий князь был мастак на них, поэтому при нем никто не решался и дернуться не в ту сторону.

– Что это значит, князь Т'а Виор?! – визгливо выкрикнул кто-то из толпы. – Вы же говорили, что...

– А то и значит! – зловеще рассмеялся тот. – Вы думали, Л'арард станет служить предателям? Так вы ошибались, господа! Сейчас ваши судьбы в руках светлейшей княгини. Как она решит, так и будет.

– Наши войска!.. – вякнул еще кто-то.

– Не думаю, что у вас еще остались войска, – по-волчьи оскалился страшно довольный происходящим Т'а Ронхон. – Но проверим.

Он достал карманный инфор, набрал какой-то номер, что-то спросил и немного подождал. Затем повернулся к ее высочеству и наклонил голову, довольно ухмыляясь.

– Порядок? – спросила она.

– Естественно. Тридцать тысяч истребителей, да чтобы не справились с их таратайками? И бойцов хватает, десантники уже подтянулись. «Ангелы Тьмы» тоже сильно помогли.

– А флоты?

– Двенадцатый сдался, а восьмой пришлось уничтожить, – вздохнул глава Л'арарда. – Но потеря не слишком велика, он состоял в основном из старых тихоходных калош.

– Хорошо.

Светлейшая княгиня встала и окинула перепуганных аристократов бешеным взглядом.

– Значит, ультиматум, господа? – по-змеиному прошипела она. – Значит, ребенка моего убить захотели?

Князьям стало не по себе, все знали, на что способна женщина, защищающая свое дитя. Ни один из них не ждал такой катастрофы. Ловушка! И они сдуру в эту ловушку сунулись, слишком уж хотелось вернуть былое, не поверили, что что-то может пойти не так. Слишком обрадовались смерти тирана и гибели его наследника. Посчитали, что у них хватит сил, чтобы переломить ситуацию. А что теперь? Плаха? Судя по настроению ее высочества – да. Надо же, прямо перед троном приказала казнить неугодного... Такого себе даже Раван не позволял. Как бы его правление не показалось раем по сравнению с правлением этой чокнутой девицы...

Ланика с трудом сдерживала тошноту, глядя на кровь казненного по ее приказу человека, еще недавно живого и полного сил. Она покосилась на распахнувшую рот мертвую голову князя Т'а Артена и с трудом сглотнула слюну. Если бы он не заговорил о ребенке, она бы никогда не решилась отдать приказ о казни... Но услышав, что ее еще не рожденного малыша хотят убить, Ланика впала в ледяную ярость, никогда до сих пор она не бывала в таком состоянии. А самое страшное, что нужно продолжать... Если прямо сейчас не уничтожить зачинщиков, они снова что-то устроят. В ушах молодой женщины звенело, в глазах было темно, к горлу подкатывал комок, она едва держалась на ногах. Благие, да подскажите же, что делать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.